

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 31.
1 АВГУСТА
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОВЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго митрополита Московскаго Іоанника: Годичный праздникъ 22 іюля Братства св. Равноапостольной Маріи и общее собраніе членовъ Братства. Отчетъ Братства за 1881—82 годъ. Всероссийская выставка. О басменномъ производствѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія и забѣтки. Намѣтка надъ раскольниками, или услуга имъ? Протоіерей Евфимій Михайловичъ Алексинскій. Священникъ С. М. Сахаровъ (некрологи). Отъ Правленія Московской духовной Семинаріи. Отъ Ректора Владивостокской духовной Семинаріи. Отъ правленія Донскаго духовнаго училища. Отъ правленія Волоколамскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, ДАННЫЙ НА ИМЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ІОАННИКА.

Преосвященный митрополитъ московскій Іоанникій!

При избраніи преемника почившему митрополиту Макарію, принявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ мѣстахъ архипастырскаго служенія вашего неутомимо ревностную попечительность о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствы, свидѣтельствомъ коей служить многія полезныя для церкви учрежденія, въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Тифлисѣ, вами основанныя, — Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ управленіе московскою епархіею, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита.

Въ твердой увѣренности, что вы съ тою же ревностію и пользою будете проходить ваше служеніе на новомъ архипастырскомъ поприщѣ и что святительская кафедра первопрестольной Москвы будетъ имѣть въ васъ достойнаго преемника достопочтенныхъ и приснопамятныхъ іерарховъ, ее украшавшихъ, молю Божественнаго Пастыреначальника, да вспомоществуетъ вамъ въ семъ и да управитъ вашу дѣятельность во славу Свою, на благо Церкви и отечества.

Препровождая къ вамъ *блгвѣстныя кресты изъ драгоценныхъ камней* и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ Петергофѣ,
6-го іюля 1882 года.

ГОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ 22 ПОЛІА БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ И ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ ЧЛЕНОВЪ БРАТСТВА.

22 іюля состоящее подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ Братство св. Равноапостольной Маріи совершало свой годи-

ный праздникъ. Божественная литургія и по окончаніи оной молебствіе были отслужены въ Братской, Николохамовнической церкви, настоятелемъ Петровскаго монастыря, о. архимандритомъ Іосифомъ въ сослуженіи со протоіереевъ С. И. Зернова, С. В. Бѣлинцова, священниковъ А. Я. Бриллиантова, Д. В. Ромодановскаго и другихъ многихъ священнослужителей, членовъ Братства. Во время причастнаго стиха товарищъ предѣлателя Совѣта Братства, о. протоіерей В. П. Рождественскій произнесъ слѣдующе приличное торжеству слово:

Въ настоящій день Братство св. Равноапостольной Маріи съ тѣмъ празднуетъ память своей небесной покровительницы, Равноапостольной Маріи Магдалины, и вмѣстѣ возноситъ усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи своей земной попечительницы Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Θεодоровны. Благочестивѣйшія супруги нашихъ Государей всегда отличались дѣлами милосердія и попеченія о всѣхъ нуждающихся, сирыхъ, безпріютныхъ, больныхъ и раненыхъ. Всякое учрежденіе, полагающее своею задачею помощь тому или другому роду нуждающихся и несчастныхъ, всегда находило сочувствіе и покровительство въ нашихъ государыняхъ, простиравшихъ къ нимъ свою высокую и благотворную попечительность. Такъ и наше Братство, вызванное безпомощнымъ положеніемъ служителей церкви, неимѣющихъ возможности по своей бѣдности дать образованіе своимъ дочерямъ и приготовить ихъ къ независимой, обезпеченной и самостоятельной жизни, встрѣтило сочувственное вниманіе въ покойной Государынѣ, и теперь пользуется Августѣйшимъ покровительствомъ настоящей Императрицы, Маріи Θεодоровны. Молитва наша о здравіи и благоденствіи Высокой Попечительницы да будетъ слабою данію благодарности къ ея благоснисхожденію къ служителямъ церкви, оставленнымъ безъ всякой помощи въ кровномъ дѣлѣ ихъ, воспитаніи дочерей и доставленіи имъ средствъ къ жизни. На сколько нужно для духовнаго образованія его дочерей и какъ велика заслуга учрежденія, помогающаго ему въ этомъ нестоложномъ дѣлѣ, мы уви-

димъ, когда обратимъ вниманіе на жизнь и бытъ духовенства преимущественно сельскаго.

«Посмотрите на священнослужителя, получившаго достаточное образованіе, когда въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, едва сошедши съ школьной скамьи, онъ поставленъ судьбою въ деревенской глуши, въ средѣ нѣскольکو неразвитыхъ поселенъ, съ которыми и обязательныя для него духовныя сношенія онъ можетъ поддерживать съ трудомъ и съ огорченіями для себя, сношенія житейскія—съ тягостію въ сердцѣ и самоуниженіемъ; а о сношеніяхъ образованной мысли и развитога чувства—я говорить нечего: чего ему недостаетъ, когда при такой обстановкѣ жизни онъ скоро впадаетъ въ тоску и уныніе и готовъ для разсѣяннн ихъ искать средствъ неподозрительныхъ? Ему прежде всего въ такой обстановкѣ не достаетъ сколько нибудь развитой умственно и нравственно подруги жизни, подруги, которая не однимъ внѣшнимъ сожитіемъ, а и умомъ и сердцемъ дѣлила бы тяготу его жизни, ясною мыслию и живымъ чувствомъ облегчала бы его душевныя томленія, и раздѣляя съ нимъ радость и горе, изъ которыхъ впрочемъ послѣдняго у него всегда болѣе, чѣмъ первой, не давала бы ему чувствовать своего одиночества и въ собственномъ домѣ и въ средѣ его окружающей.

«Посмотрите на семейство сельскаго священнослужителя, когда дѣти женскаго пола, возрастая и созрѣвая, и даже перерѣвая, остаются на рукахъ отца не воспитанными и не развитыми: чего тутъ недостаетъ? Недостаетъ серьезно учебной и благонастроенной матери, которая занялась бы и сумѣла бы управлять домашнимъ воспитаніемъ дѣтей и материнскимъ попеченіемъ и вліаніемъ довершила бы то, чего не можетъ тутъ сдѣлать одинъ отецъ.

«Посмотрите на вдовъ и сиротъ, остающихся по смерти духовныхъ лицъ! Оставшіе безъ опоры, безъ куска хлѣба, почти всегда безъ пристанища, онѣ совершенно опускаютъ руки и всего ждутъ только отъ посторонней помощи. Чего тутъ недостаетъ? Всѣмъ этимъ несчастнымъ недостаетъ предварительнаго воспитанія и какого нибудь образованія, которое дало бы имъ возможность приличнымъ ихъ званію трудомъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе и не нуждаться въ частной, или общественной благотворительности.

«Посмотрите наконецъ на женскую половину крестьянскаго населенія. Это доходящее до крайней степени невѣжество, и неразвитость, это неодолимое упорство въ грубѣйшихъ суевѣріяхъ, это совершенное неумѣіе обращаться съ дѣтьми, это лишеніе всякаго руководства и добраго совѣта въ женскихъ дѣлахъ, это отсутствіе всякой помощи въ болѣзняхъ, что все это показываетъ? Все это доказываетъ необходимость въ деревнѣ лица, и именно лица женскаго пола, которое своимъ умственнымъ и нравственно-религіознымъ развитіемъ вліяло бы на это жалкое положеніе крестьянскихъ женщинъ и въ отношеніи къ нимъ содѣйствовало бы духовному вліанію самого приходскаго священника.

«Всѣ эти бытовыя картины ясно показываютъ неотложную нужду для духовенства давать воспитаніе и образованіе своимъ дочерямъ. Образованіе дѣвицъ духовнаго происхожденія есть не только одно изъ средствъ къ внѣшнему улучшенію быта духовенства, но оно способствуетъ и къ внутреннему возвышенію его служенія и вліанія на народъ.

«Представимъ картину изъ быта духовенства, когда въ средѣ его являюся получившія основательное образованіе женщины.

«Вотъ дѣвица духовнаго происхожденія оканчиваетъ курсъ и получаетъ мѣсто учительницы въ городской, или сельской школѣ. Положеніе ея обезпеченное; она получаетъ отъ 300 до 200 рублей въ годъ, сумму, которой не рѣдко не получаетъ ея отецъ, имѣющій въ семьѣ нѣскольکو душъ. Она не только не требуетъ ничего отъ отца, но можетъ удѣлять и ему изъ своего жалованья. Но этого мало. Она вноситъ свѣтъ образованія и въ свою родную семью; она учитъ братьевъ, сестеръ, заботится объ нихъ и устроиваетъ ихъ въ учебныя заведенія. Изъ нашей практики мы можемъ свидѣтельствовать, что получившая образованіе въ женской учительской семинаріи непременно старается о томъ, чтобы и сестры ея также получили тамъ образованіе и при своей подготовленности къ учительству всегда приготовить свою сестру къ поступленію въ братское училище и непременно достигнетъ того, что сестра ея, какъ хорошо выдержавшая экзаменъ, будетъ принята въ училище. Таже образованная дѣвушка становится опорой семьи въ случаѣ смерти отца. Она поддержитъ ее, устроитъ, найдетъ вездѣ доступъ, опредѣлитъ въ учебныя заведенія. Если получившая образованіе дѣвушка выдетъ въ замужество за священника, то по своему развитію и образованію она всегда равна ему. Мужъ найдетъ въ ней себѣ истинную подругу, могущую раздѣлить его мысли, утѣшить въ горѣ, помочь въ трудѣ, она можетъ быть прекрасною помощницею его въ дѣлѣ учительства въ народной школѣ, поддержать и распространить его вліаніе въ приходѣ и возбудить искреннее расположеніе своею дѣятельностію между женскимъ населеніемъ деревни; она помощью и участіемъ въ бытѣ крестьянокъ, наир. обученіемъ ихъ женскимъ работамъ, совѣтами о физическомъ воспитаніи дѣтей, указаніемъ простыхъ средствъ къ врачеванію дѣтскихъ болѣзней и т. под. пріобрѣтетъ къ себѣ ихъ довѣріе и расположеніе, а съ ними она можетъ многое сдѣлать въ перемѣнѣ и улучшенію ихъ быта. Она отучитъ ихъ отъ суевѣрій и предразсудковъ, положитъ основаніе истинной религіозности, научитъ правильному уходу и воспитанію дѣтей, и сама вложитъ въ юныя сердца первымъ сѣмена вѣры. Да! Много можетъ для нашего женскаго крестьянскаго люда образованная, религіозная женщина!

«Какой же выводъ изъ всего нашего слова? Выводъ вытекаетъ самъ собою. Высокое дѣло, благотворное по своимъ послѣдствіямъ, важное и въ государственномъ и общественномъ и религіозномъ отношеніяхъ—забота объ образованіи дочерей духовенства. И великая заслуга того общества, которое въ теченіе многихъ лѣтъ даетъ образованіе дочерямъ духовенства. Да не ослабѣваетъ же ревность членовъ нашего братства, да расширяется его дѣятельность и да умножается оно приливомъ новыхъ братчиковъ.»

По окончаніи богослуженія въ залѣ женской учительской семинаріи происходило общее собраніе членовъ Братства подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Алексія, епископа Можайскаго, прибывшаго въ собраніе вмѣстѣ съ почетнымъ членомъ Братства, настоятелемъ Покровскаго монастыря, архимандритомъ Веніаминомъ послѣ торжественнаго богослуженія, совершеннаго преосвященнымъ въ Чудовѣ монастырѣ. По пропѣтіи присутствовавшими членами Братства тропаря Св. Равноапостольной Маріи всѣ единогласно и единодушно пожелали поздравить Покровительницу Братства, Ея Императорское Величество, Государыню Императрицу со днемъ Ея Тезоименитства и повергнуть предъ Нею выраженіе вѣрнопопдаическихъ

чувствъ. Составлена была телеграмма и за подписью Предсѣдателя, преосвященнаго Алексія, была отправлена на имя ея высокопревосходительства, господина секретаря Ея Императорскаго Величества, Теодора Адольфовича Оома.

Государыня Императрица благосклонно приняла поздравленіе отъ членовъ Братства и выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ и благоизволила приказать благодарить Предсѣдателя и Братство въ слѣдующей телеграммѣ:

Преосвященному Алексію, епископу Можайскому.

Государыня Императрица изволила приказать мнѣ благодарить Ваше Преосвященство и Братство Св. Маріи Магдалины отъ имени Ея Величества за выраженныя въ телеграммѣ вашей чувства и поздравленіе.

Состоящій при особѣ Ея Величества

Гофмейстеръ Князь Голицынъ.

Въ общемъ собраніи Братства Товарищемъ Предсѣдателя, о. протоіереемъ В. П. Рождественскимъ, былъ читанъ отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ, а назначаемъ священникомъ Е. П. Успенскимъ сообщены свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ. Предсѣдательница Совѣта женской учительской семинаріи, В. И. Ченелевская прочитала списокъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ женской учительской семинаріи, переведенныхъ изъ младшаго класса въ старшій и изъ Рязположенскаго училища въ младшій классъ семинаріи. Въ женской учительской семинаріи въ настоящемъ году окончили курсъ 50 воспитанницъ съ званіемъ учительницъ городскихъ трехклассныхъ и начальныхъ училищъ, изъ нихъ 18 дѣвицъ духовнаго происхожденія; изъ младшаго класса въ старшій переведено 41 воспитанница, — изъ нихъ 15 дѣвицъ духовнаго происхожденія; изъ Рязположенскаго училища переведены въ младшій классъ семинаріи 22 воспитанницы, изъ коихъ 14 дѣвицъ духовнаго происхожденія. Затѣмъ было заявлено, что въ братскія училища на стипендіи Братства подано 57 прошеній, изъ коихъ много есть отъ священно-церковно-служителей Коломенскаго уѣзда. При семъ по справкѣ оказалось, что для дѣвицъ изъ Коломенскаго уѣзда опредѣлено имѣть двѣ стипендіи въ братскихъ училищахъ*), и что онѣ уже заняты обучающимися въ училищахъ дочерями священно-церковно-служителей Коломенскаго уѣзда, а потому опредѣлено: напечатать о семъ въ церковныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію Коломенскаго духовенства, чтобы оно не безпокоилось представлять своихъ дочерей на вступительный экзаменъ въ настоящемъ году. Вступительные экзамены опредѣлено произвести 20 августа въ зданіи Рязположенскаго училища, а ученіе начать съ 23 августа.

Собраніе окончилось въ 3 часа пѣніемъ молитвы: «Достойно есть, яко воистину»....

*) Выписка изъ протоколовъ Совѣта Братства св. Равноап. Маріи.

а) Протоколъ засѣданія 18 декабря 1878 года:

Предсѣдатель Совѣта сообщилъ, что на отношеніи Совѣта въ ивнущемъ августѣ Коломенскому уѣздному духовенству принять Юрьевоцкое братское училище въ свое завѣдываніе, согласія отъ Колом. духовенства не получило, что и было внесено въ протоколъ училищнаго съѣзда. Преосвщ. Амвросію угодно было, въ послѣдовавшей резолюціи на протоколъ съѣзда, выразить желаніе снова обратить вниманіе духовенства на вопросъ о Юрьевоцкомъ училищѣ, какъ не безполезномъ для дѣтей недостаточнаго Коломенскаго духовенства, на ивнущемъ быть училищомъ съѣздъ 16 января будущаго 1879 года.

б) Протоколъ 16 марта 1879 года:

ОТЧЕТЪ

Состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ Братства Св. Равноапостольной Маріи за 1881—82 годъ.

Братство Св. Равноапостольной Маріи вступило уже въ двѣнадцатый годъ своего существованія. Открытое 11 апрѣля 1871 года Братство поставило для себя цѣлю способствовать приготовленію дочерей священно-церковно-служителей Московской епархіи къ должности учительницъ (а если откроется возможность, то и другихъ епархій) народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и женскихъ училищъ, и вообще заботиться объ образованіи дочерей священно-церковно-служителей и во все время своей дѣятельности неуклонно шло къ достиженію своей цѣли. При скромныхъ, ограниченныхъ средствахъ Братство имѣло возможность воспитывать 16 дѣвицъ духовнаго происхожденія въ женской учительской семинаріи и 30 въ братскихъ четырехклассныхъ съ прогимназическимъ курсомъ женскихъ училищахъ, изъ которыхъ воспитанницы переходили въ женскую семинарію. Со времени открытія дѣйствій Братства по настоящее время окончили курсъ въ женской учительской семинаріи и получили мѣста учительницъ въ городскихъ и сельскихъ училищахъ 60 дѣвицъ духовнаго происхожденія. Большинство изъ нихъ прошли курсъ приготовительныхъ братскихъ четырехклассныхъ училищъ. До настоящаго года воспитанницы братскихъ училищъ, по окончаніи училищнаго курса, должны были держать вступительный экзаменъ въ женской семинаріи. Но по постановленію педагогическаго совѣта семинаріи, утвержденному и общимъ собраніемъ Братства, въ истекшемъ учебномъ году экзамены въ Рязположенскомъ Братскомъ училищѣ происходили съ участіемъ преподавателей и преподавательницъ семинаріи и въ соединенномъ Совѣтѣ семинаріи и училища намѣчены достойныя по своимъ успѣхамъ поступить въ семинарію на имѣющіяся тамъ стипендіи братскія, земскія и благотворительныя, съ утвержденія учредителей стипендій, какъ то земства, братства и другихъ. Такимъ образомъ достигнута цѣль, къ которой давно стремились, чтобы поставить братское училище въ тѣсную связь съ семинаріею и вмѣстѣ съ тѣмъ возвысить уровень образованія выходящихъ изъ семинаріи учительницъ. Педагогическій совѣтъ семинаріи еще въ 1879 году въ виду неудовлетворительности познаній поступающихъ въ семинарію желалъ поставить Братское Рязположенское училище въ тѣсную связь съ семинаріею, чтобы семинарское преподаваніе было продолженіемъ училищнаго, и чтобы въ семинаріи не приходилось учить тому, что должно быть удовлетворительно и основательно пройдено въ училищѣ. Для сего педагогическій Совѣтъ семинаріи въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ пересмотрѣвъ программы предметовъ семинаріи и училища привелъ къ единству систему преподаванія въ семинаріи и училищѣ, именно что по преподаванію семинаріи и училища должны составлять нѣчто цѣлое, какъ-бы одно заведеніе; семинарія должна

Чтано было отношеніе Правленія Колом. духовнаго училища отъ 15 февраля сего года за № 40, въ которомъ Правленіе сообщаетъ, что Коломенское духовенство изъявляетъ согласіе на будущее время *) дѣлать взносы въ Юрьевоцкое училище въ размѣрѣ 87 р. 50 коп. По выслушаніи означеннаго отношенія Совѣтомъ Братства рѣшено: предлагаемое принять съ благодарностію; число воспитанницъ въ Юрьевоцкомъ училищѣ сократить до 10; училище оставить однокласснымъ; отъ Коломенскаго духовенства принимать въ училища по двѣ воспитанницы; хотя по новому положенію о суммѣ взноса на содержаніе отъ нихъ слѣдовало бы принимать только одну*.

*) А въ 1872 г. заявлено было 151 р. 50 к. Казначей Братства.

быть продолженіемъ училища. Тѣ предметы, или части предмета, которые будутъ проходимы въ училищѣ, уже не должны повторяться въ семинаріи. Училище должно сообщить по нимъ такія твердыя и основательныя знанія, что въ семинаріи онѣ должны быть только расширены, или продолжены. Сдѣланный опытъ введенія программъ въ училище оказался, благодаря опытности и усердію учителей и учительницъ училища, на столько удачнымъ, что съ 1880 года и въ семинаріи была введена новая расширенная и возвышенная программа. Въ виду успѣшности преподаванія въ училищѣ педагогическій Совѣтъ семинаріи для правильнаго, нормальнаго курса семинаріи и уровня знаній воспитанницъ, принимая во вниманіе тѣсную связь программы и преподаваніе семинарскихъ и училищныхъ, пришелъ къ естественному убѣжденію, что только прошедшія полный курсъ Рязоположенскаго училища воспитанницы могутъ быть вполне надежнымъ контингентомъ семинаріи, и потому преимущественно онѣ должны быть принимаемы въ семинарію и только за недостаткомъ достойныхъ поступить изъ училища могутъ быть принимаемы и постороннія по выдержаніи вступительнаго экзамена. Для сего Совѣтъ постановилъ, что экзамены въ Рязоположенскомъ училищѣ должны быть произведены въ присутствіи педагогическаго Совѣта семинаріи и Совѣта училища и по окончаніи экзаменовъ воспитанницы училища, которыя въ общемъ выводѣ по успѣхамъ будутъ имѣть балла не менѣе $4\frac{1}{2}$, будутъ назначаемы, какъ достойныя, занять имѣющіяся въ семинаріи, стипендіи и только на оставшіяся за поступленіемъ Рязоположенскихъ воспитанницъ, вакансіи будутъ вызываемы и подвергаемы вступительному экзамену дѣвочки, обучающіяся и въ другихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, или получившія домашнее образованіе. Испытанія, происходившія въ Рязоположенскомъ училищѣ, блистательно доказали успѣшность преподаванія и полную подготовленность воспитанницъ училища къ поступленію въ семинарію; изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ не только достало на занятіе всѣхъ стипендій въ семинаріи, но онѣ всѣ заняты отличными воспитанницами; очень хорошія не могутъ поступить въ семинарію за недостаткомъ стипендій. Мы нарочно долго остановились на этомъ фактѣ, такъ какъ онъ составляетъ самое отрадное явленіе въ дѣлѣ подготовленія учительницъ. Теперь можно увѣренно сказать, что это дѣло поставлено твердо и что семинарія будетъ выпускать воспитанницъ не только подготовленныхъ къ должности учительницъ, но вполне развитыхъ и образованныхъ. И для братства это имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что чрезъ училище будетъ поступать въ семинарію большее число дѣвочекъ духовнаго происхожденія, такъ какъ для нихъ открыты всѣ семинарскія стипендіи, кромѣ братскихъ, земскія и благотворительныя и т. п.

Въ настоящемъ году окончилъ курсъ въ Рязоположенскомъ училищѣ — 39 воспитанницъ, изъ нихъ по числу имѣющихся въ семинаріи стипендій могутъ поступить на эти стипендіи 22 воспитанницы; братскихъ стипендіатокъ окончили курсъ училища 21, изъ нихъ поступають на стипендіи въ семинарію 14; для 5 воспитанницъ, имѣющихъ переводные баллы, стипендій нѣтъ; двѣ же остальныхъ стипендіатки не удовлетворяютъ вполне переводному баллу. Въ виду ограниченности стипендій въ семинаріи, по которой достойныя продолжать высшее ученіе, остаются на половинѣ дороги и притомъ безъ всякихъ правъ, Совѣтъ Братства постановилъ ходатайствовать о дарованіи правъ воспитанницамъ, окончивающимъ курсъ въ Рязоположенскомъ училищѣ, какими пользуются воспитанницы прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, именно правомъ быть помощницами учительницъ въ начальныхъ училищахъ. Изъ младшаго класса въ старшій переведено 30 вос-

питанницъ; въ томъ числѣ братскихъ стипендіатокъ 8; всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ было — 77.

Въ женской учительской семинаріи въ настоящемъ году окончилъ курсъ 50 воспитанницъ съ званіемъ учительницъ городскихъ трехклассныхъ и начальныхъ училищъ; изъ нихъ 18 дѣвочекъ духовнаго происхожденія. Право учить въ трехклассныхъ городскихъ училищахъ получили 14 воспитанницъ перваго разряда; остальные могутъ занимать мѣста въ начальныхъ городскихъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ училищахъ. Изъ младшаго класса въ старшій переведены 41 воспитанница, изъ нихъ — 15 дѣвочекъ духовнаго происхожденія. Всѣхъ воспитанницъ въ семинаріи было 92. Въ семинаріи, кромѣ научныхъ предметовъ, преподаются и искусства, какъ-то: черченіе и рисованіе, рукодѣлье, вышиванье, вязаніе, дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ, переплетное мастерство. Работы, выставленныя воспитанницами, вполне удовлетворяли самымъ строгимъ требованіямъ. Особенно важны успѣхи въ тѣхъ ремеслахъ, которыя имѣютъ приложеніе въ крестьянской средѣ.

Въ настоящее время пришли ко всеобщему соглашенію, что школа, кромѣ преподаванія Закона Божія, грамотности и счисленія, должна научать и какимъ либо мастерствамъ, особенно имѣющимъ примѣненіе въ известной мѣстности. Это обученіе возлагаютъ на тѣхъ же учителей и учительницъ, которые учатъ грамотности, счисленію, пѣнію. Во главѣ профессиональнаго обученія стоитъ рисованіе. Отсюда очевидно, что учителя и учительницы, кромѣ подготовки къ преподаванію грамотности и счисленія, должны знать и пѣніе и рисованіе и всякаго рода ремесла. Какъ пойдетъ это дѣло — судить впередъ объ этомъ трудно, но при знаніи народной школы и занятій въ ней учителей и учительницъ, можно думать, что возложеніе на тѣхъ же учителей и учительницъ обученія искусствамъ и ремесламъ, будетъ для нихъ игомъ неудобносимымъ. Чтобы столь полезное дѣло, какъ обученіе искусствамъ и ремесламъ было поставлено прочно и достигло желанныхъ результатовъ, для сего должны быть приготовлены особые учителя и учительницы, специально изучавшіе искусства и ремесла. Затрата на жалованье имъ стократно вознаградится успѣхами учениковъ и развитіемъ въ народѣ отраслей промышленности, обеспечивающихъ его благосостояніе.

Братство при самомъ своемъ основаніи, не ограничивало своей дѣятельности приготовленіемъ только учительницъ, но имѣло въ виду и другія профессіи. Въ настоящее время, при возникшемъ спросѣ на профессиональныя школы, Братству слѣдовало бы подумать о приведеніи своего давняго предположенія въ исполненіе. Совѣстить въ одномъ училищѣ и приготовленіе къ поступленію въ женскую семинарію и профессиональное обученіе немислимо при обширности программъ и совершенномъ недостаткѣ у воспитанницъ времени для обученія искусствамъ и ремесламъ. Нужно особое профессиональное училище, гдѣ бы на первомъ планѣ стояло обученіе искусствамъ и ремесламъ и откуда бы выходили учительницы для школъ, способныя вести въ нихъ дѣло профессиональнаго обученія.

Въ Николо Ваганьковскомъ училищѣ обучалось 7 стипендіатокъ Братства, 12 приходскихъ и приходскихъ стипендіатокъ гг. Прохоровыхъ и 4 своекоштныхъ, всего 23 воспитанницы. По произведеніемъ въ присутствіи предсѣдателя братства, товарища его, нѣкоторыхъ членовъ Совѣта братства и мѣстнаго училищнаго Совѣта оказались достойными перевода въ старшій классъ 7 братскихъ стипендіатокъ, 2 изъ приходскихъ ученицъ и 1 своекоштная. Въ Юрьевскомъ училищѣ, переведено въ Николоваганьковское, существовавшее одинъ младшій классъ, изъ котораго достойныя переводились въ старшій классъ Рязоположенскаго учи-

лица. Мѣстный Николовотанъковский Совѣтъ желалъ бы открыть у себя старшій классъ. Совѣтъ братства обсуждая этотъ вопросъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, не пришелъ ни къ какому определенному рѣшенію.

О состояніи денежныхъ средствъ Братства скажетъ казначейскій отчетъ. Средства Братства получаются отъ окладовъ его Высокопреосвященства, членскихъ взносов, пожертвованій отъ монастырей, церквей, духовенства, которое и само жертвуетъ и собираетъ по подписнымъ листамъ. Покойный митрополитъ Иннокентій, первый почетный попечитель Братства, утвердилъ своею резолюціею представленіе совѣта Братства, чтобы духовенство Московской епархіи производило на братскія учрежденія взносы отъ монастырей, церквей, а также дѣлало пожертвованія изъ собственныхъ средствъ и приглашало къ тому своихъ прихожанъ. Высокопреосвященнѣйшій Макарій, раннюю кончину котораго вѣсть съ Москвою паствою и всей Россіею оплакиваетъ и наше Братство, при самомъ своемъ вступленіи на кафедру Московскую подтвердилъ распоряженіе своего предѣшника и сочувственно отнесся къ дѣлу братства, преподавалъ свое благословеніе об. настоятелямъ монастырей и церквей и об. благочиннымъ за преимущественныя труды и пожертвованія въ пользу Братства.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА.

О басменномъ производствѣ.

Изъ отдѣловъ выставки VI группа безспорно та, гдѣ сочувствующій успѣху русскаго труда останавливается съ особеннымъ удовлетвореніемъ. Выставленнымъ здѣсь работы изъ серебра и золота такъ художественны, такъ хороши, что нельзя ими достаточно полюбоваться. Особеннымъ изяществомъ рисунка и благородствомъ исполненія отличаются издѣлія Овчинникова, которыя въ этомъ случаѣ напоминаютъ лучшія вещи знаменитыхъ мастеровъ. Нечего и говорить, какаждъ богатый источникъ для благодушнаго украшенія храмовъ имѣемъ мы теперь въ этомъ расцвѣтшемъ у насъ искусствѣ. Къ сожалѣнію неизбежная дороговизна этихъ издѣлій дѣлаетъ ихъ доступными лишь для очень богатыхъ церквей. Громадное большинство (9 изъ 10) составляютъ у насъ храмы сельскіе, которые въ большинствѣ не въ состояніи пріобрѣтать не только серебряныхъ, но и бронзовыхъ украшеній. Тутъ необходимъ способъ украшенія болѣе дешевый. Онъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ возможно простой, ибо въ удаленныхъ отъ большихъ городовъ мѣстахъ часто нельзя найти мастеровъ для устроенія иконостасовъ и утвари. Ясна вся важность такого способа, если онъ существуетъ. Онъ, дѣйствительно, есть, но забытъ. Это — басмень.

Онъ возстановленъ и представленъ на выставкѣ художникомъ Д. М. Струковымъ. Въ той же VI группѣ выставлены имъ образцы басменной работы и чертежи иконостасовъ, исполненныхъ имъ по этому способу, на которые мы и хотѣли бы обратить вниманіе нашихъ читателей. Доступныя для исполненія всякому, даже не ремесленнику, басменные работы представляютъ древнѣйшій русскій способъ украшенія церквей. Древняя Русь съ принятіемъ христіанства православнаго черезъ Византійско-Греческую іерархію переняла и религиозные обычаи, освещенные духомъ христіанскаго ученія. Между обычаями того времени было устройство церквей въ планахъ по образцамъ византійскимъ. Внутреннее устройство храмовъ и убранство ихъ согласовалось съ удобствомъ для православнаго Богослуженія. Материалы, изъ которыхъ для храмовъ исполнялись предметы

церковной утвари не должны были заключать въ себѣ ничего, признаваемаго людьми нечистымъ. Такъ, между прочимъ, алтарныя преграды (иконостасы) или кіоты для иконъ дѣлали изъ мрамора, камня, кафельные, металлическіе или обилдывали металлами по дереву. На Руси въ первоначально строенныхъ каменныхъ храмахъ алтарныя преграды требовались храмы и деревянные, гдѣ алтарныя преграды должны были дѣлать изъ дерева. При этомъ представлялся вопросъ, оставлять ли деревянныя доски не склеенными или клеить для большаго благолѣпія. Клеить нужно было клеемъ, а столярный клей приготовлялся изъ нечистаго матеріала. Употребить его для священнаго предмета оказывалось, т. обр., невозможнымъ. Такъ называемый нынѣ левкасъ подъ золото также едва ли умѣли тогда готовить. Поэтому прибѣгали къ обкладыванію дерева металломъ, имѣющимъ сквозныя мѣста. Трудно сказать, кому принадлежит первоначальная мысль украшать предметы способомъ обкладыванія металлами по тканямъ или дереву, ибо сохранившіеся древніе памятники египтянъ, индійцевъ, китайцевъ и разныхъ восточныхъ народовъ указываютъ на существованіе способа обкладыванія различныхъ предметовъ рельефными и сквозными металлами, гдѣ въ мѣстахъ отверстій видны яркіе цвѣта красокъ природныхъ камней (эмали) тканей или окрашенной слюды, дающей видъ эмали. Заимствованъ нами способъ обкладыванія вѣроятно отъ восточныхъ народовъ, ибо на Руси обкладываніе рельефными металлами называется «басмень», а басмень слово татарско-могольское. Въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. говорится, что въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ существовала уже особая слобода, заселенная специалистами мастерами басменнаго производства изъ золота, серебра, мѣди и свинца золоченаго.

Басменные украшения сохранились на церковной утвари почти во всѣхъ старинныхъ храмахъ — преимущественно изъ золотого, серебрянаго и мѣднаго басмена; свинцовый басмень видимъ на иконостасахъ. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ иконостасъ съ 1216 года до сего времени послѣ промывки какъ бы новый. Оставляя въ сторонѣ массу священныхъ предметовъ, обложенныхъ басменомъ, серебрянымъ или свинцовымъ, уважемъ на слѣды его въ Москвѣ. Въ моск. Чудовѣ монастырѣ въ церкви Чуда Архистратига Михаила кіоты и иконостасъ обложены свинцовымъ басменомъ, сохранившимся, быть можетъ, отъ времени построенія храма въ XIV столѣтіи. Въ верхнемъ храмѣ Покровскаго собора (церк. Вас. Блаж.) главный иконостасъ обложенъ свинцовымъ басменомъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ наверху три придѣла, построенные въ XVI в. имѣютъ иконостасы обложенные свинцовымъ, а образа — серебрянымъ басменомъ. Точно также въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ есть кіоты, обложенные басменомъ, быть можетъ, сохранившимися отъ времени построенія соборовъ. Басменное дѣло процвѣтало еще въ первой половинѣ XVII столѣтія, хотя уже послѣ нашествія поляковъ (1612 г.) Россія вошла въ болѣе обширное сношеніе съ западною Европой, гдѣ въ то время распространено было искусство золоченія по дереву. Этотъ способъ, какъ представляющійся, на первый взглядъ болѣе изящнымъ, началъ вытѣснять изъ церковныхъ работъ способъ басменный, на столько, что послѣ воцаренія Петра I рѣдко встрѣчаются церковныя работы басменнаго дѣла, а къ нашему времени осталось одно воспоминаніе въ существованіи назва-

нія мѣста слободы басменниковъ, нынѣ улицы, Басманной.

Нельзя не пожелать, чтобы этотъ древній, простой и необходимый способъ къ украшенію церквей вновь получилъ распространеніе, и не высказать искренней благодарности и Д. М. Струкову, взявшему на себя напомнить русскимъ людямъ объ этомъ русскомъ дѣлѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Празднованіе въ Петергофѣ тезоименитства Государыни Императрицы. Постановленіе С.-Петербург. думы объ ограниченіи торговли по праздникамъ. Мѣстная коммиссія по вопросу о псалтѣ. Ихъ программа. Приговоръ о закрытіи кабаковъ. Мѣрской приговоръ о замѣнѣ сборовъ духовенства определеннымъ жалованьемъ. Земскія мѣры для прекращенія нищенства. Устройство складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Законъ о мѣрахъ къ обезпеченію возмѣщенія растраты общественныхъ крестьянскихъ суммъ. Переименованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса. Итоги выкупной операціи.

22 июля, по случаю тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, въ церкви Большаго Петергофскаго Дворца былъ отслуженъ благодарственный молебенъ; затѣмъ, по прибытіи во храмъ Августѣйшей фамилии, началась литургія, которая кончилась провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Августѣйшимъ Именинницамъ, Великимъ Княгинямъ Маріи Павловнѣ и Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Единбургской. Пущечный салютъ по уставу произведенъ изъ орудій со стѣнки военной гавани. Послѣ литургіи, въ трехъ комнатахъ Дворца, былъ завтракъ на 182 куверта. Для Высочайшихъ Особъ столъ былъ накрытъ на балконѣ выходящемъ въ верхній садъ. Въ числѣ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ изволила быть Королева Эллиновъ Ольга Константиновна. Вечеромъ въ Большемъ Дворцѣ былъ балъ. Петергофъ и суда на рейдѣ роскошно расцвѣтились флагами. День закончился блестящею иллюминаціей и фейерверкомъ.

По газетнымъ извѣстіямъ, рѣшеніе С.-Петербург. городской думы объ ограниченіи торговли въ праздничные дни выразится въ слѣдующемъ обязательномъ для всѣхъ торгующихъ постановленіи: «По воскреснымъ днямъ, а также въ дни двенадцатыхъ праздниковъ, составляющихъ въ году 28 дней, торговля въ С.-Петербургѣ, въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, а также съ ларей на улицахъ и площадкахъ и въ разность, съ латковъ, можетъ быть открываема не ранѣе 1 часу пополудни. Примѣчаніе 1. Ограниченіе это не касается аптекъ и буфетовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ. Примѣчаніе 2. Въ вышеозначенные дни торговля съѣстными припасами въ сыромъ и приготовленномъ видѣ допускается утромъ до 9 час. Примѣчаніе 3. Всѣ трактиры и гостиницы утромъ до часу закрыты и только гостиницамъ разрѣшается подавать съѣстные продукты и напитки, кромѣ хмѣльных—своимъ постояльцамъ. Это обязательное постановленіе вводится срокомъ на одинъ годъ».

Мы уже сообщали извѣстіе объ учрежденіи мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ коммиссій для всесторонняго предварительнаго обсужденія на мѣстѣ вопроса о питейной торговлѣ и сокращеніи числа питейныхъ заведеній. Подлежащій обсужденію этихъ коммиссій проектъ новыхъ правилъ о питейной торговлѣ заключаетъ въ себѣ, какъ намъ сообщаютъ, три группы мѣропріятій: а) сокращеніе числа питейныхъ заведеній; б) измѣненіе и дополненіе прежнихъ правилъ питейной торговли, въ видахъ нефискальныхъ, а народной нрав-

ственности, и в) усиленіе надзора за самою торговлею виномъ, чрезъ предоставленіе частнымъ лицамъ и обществамъ, имѣющимъ учреждаться съ этою цѣлью,—участія въ дѣлѣ надзора. По слухамъ, также предполагается постановить, чтобы уѣздныя коммиссіи представили результаты своихъ работъ къ 1 октября, а губернскія—обязательно не позже 1 декабря вошли въ министерство финансовъ съ представленіями о своей дѣятельности.

Между тѣмъ и до разработкы и приведенія въ дѣйствіе общихъ правительственныхъ мѣръ противъ пьянства, крестьяне по собственному побужденію и почину, сознавая великій вредъ, происходящій отъ пьянства, начинаютъ принимать рѣшительныя мѣры противъ кабаковъ: мѣрскими приговорами превращаютъ существованіе ихъ. Въ газетахъ все чаще и чаще попадаются извѣстія объ этомъ. Считаемъ пріятнымъ долгомъ отнѣстись факты этого рода. Киевскія газеты «Киевлянинъ» и «Заря» сообщаютъ, что крестьяне села Балтышки, Чигиринскаго уѣзда, убѣжденные мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, сознали наконецъ вредное вліяніе кабаковъ на ихъ нравственное и матеріальное положеніе, и собравшись 29 іюня на сельскій сходъ, составили приговоръ о закрытіи въ своемъ селеніи всѣхъ крестьянскихъ кабаковъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ если будутъ закрыты въ этомъ селеніи и кабаки помѣщичьи. Благодаря сочувственному взгляду на это дѣло помѣщиковъ с. Балтышки генераль-майора Раевского и графа Ностица, пожелавшихъ поддержать этотъ добрый и похвальный шагъ къ упроченію крестьянскаго благосостоянія, въ селѣ Балтышкахъ съ 1 іюля кабаковъ нѣтъ. Изъ села Чернытина, Бердичевскаго уѣзда пишутъ, что тамошніе крестьяне 29 іюня постановили закрыть кабаки. Предварительно они всѣ собрались въ церковь, гдѣ послѣ литургіи отслужено было молебеніе. Простая, безыскусственная рѣчь мѣстнаго священника отца Николая Вишневекаго поддержала доброе дѣло. «Глядя на вашу беспорядочную жизнь, говорилъ уважаемый пастырь, крѣпко, братія, боишься за васъ. Не забывайте, что мое счастье на томъ свѣтѣ зависитъ отъ вашего счастья, такъ какъ мнѣ надобно будетъ отдавать отчетъ за души каждаго изъ васъ. Страшно становится и за себя, и за васъ. Молю и прошу васъ: живите честно, трезво, по христіански, и Богъ поможетъ вамъ. Всѣ сбереженія ваши—останутся у васъ, а не у кабатчика. Будутъ у васъ тогда и достатки. Заведемъ школу, станемъ учить дѣтей и горькій, пройденный нами путь, явится уже незнакомымъ нашимъ дѣтямъ». Въ Ромненскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, съ 1 іюля почти прекратилась питейная торговля. Изъ существовавшихъ тамъ 250 питейныхъ заведеній, по словамъ газеты, закрыто около 200. Это оградное явленіе газета приписываетъ заботамъ мѣстнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: «Въ концѣ прошлаго года, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи, среди сельскаго населенія обнаружилось стремленіе противодѣйствовать все болѣе и болѣе развивающемуся пьянству. Общества казаковъ и крестьянъ селъ Ивашковки, Куликовки и Старой-Рудни, Городинскаго уѣзда, мѣстечка Вериевки, Нѣжинскаго уѣзда, и села Остроушекъ, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, составили приговоры, коими упомочили своихъ однообщественниковъ ходатайствовать о закрытіи въ ихъ селеніяхъ всѣхъ питейныхъ заведеній; общества же мѣстечекъ Броваровъ и Моровека и села Требухова, Остерскаго уѣзда, деревни Козарогъ, Черниговскаго

уѣзда, и села Сосновки, Копотонскаго уѣзда, составили приговоры о запрещеніи отарывать питейныя заведенія евреямъ. Всѣ эти приговоры сопровождаются подробною мотивировкой: во первыхъ, говорится, что шинки въ селахъ служатъ разсадникомъ пьянства, которое влечетъ за собою крайнее обѣднѣніе многихъ домохозяевъ и деморализуетъ население, порождая семейныя ссоры и вовлекая въ различнаго рода преступленія, что всякое ограниченіе торговли питеями не въ состояніи уменьшить пьянство и оградить населеніе отъ причиняемаго имъ бѣдствія и что посему единственною мѣрой, могущею прекратить зло, является совершенное упраздненіе шинковъ. Изъ села Жихаря, Харьковскаго уѣзда, въ *Харьковскія Губернскія Вѣдомости* пишутъ, что въ средѣ тамошнихъ крестьянъ появилось желаніе закрыть кабаки.

Остается только отъ души порадоваться этому народному движению на борьбу съ пьянствомъ и пожелать, что бы 1) оно распространялось все шире и шире и 2) чтобы мірскіе приговоры крѣпко и совѣстливо соблюдались всеми въ нихъ участвующими.

Въ «Оренбургск. епарх. Вѣд.» напечатана корреспонденція изъ Масли (Челяб. уѣзд.), въ которой сообщается слѣдующее не безынтересное извѣстіе. На приходскомъ сходѣ, бывшемъ 10 апрѣля, прихожане выслушали заявленіе мѣстнаго священника Флоринскаго, что весь церковный причтъ крайне тяготеетъ получать свое содержаніе существующимъ нынѣ способомъ, такъ какъ полученіе платы за требы зависитъ отъ случайности и всегда сопровождается торгомъ, а сборъ руги производится чрезъ посредство волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, вызывая тѣмъ неудовольствія и несогласіе между причтомъ и прихожанами. Выслушавъ это заявленіе, сходъ рѣшилъ: отмѣнить существующій способъ вознагражденія и назначить денежный окладъ отъ прихожанъ, священнику 600 р. и двумъ псаломщикамъ 300 р. въ годъ. Получая этотъ окладъ, духовенство обязано совершать безденежно таинство крещенія и погребенія, а за всѣ остальные требы—исправленія назначено особое вознагражденіе. Хлѣбный сборъ съ жителей въ осеннее и зимнее время вовсе отмѣненъ, — къ этому извѣстію остается присоединить тоже самое пожеланіе, что и къ предшествующему, — т. е. чтобы такихъ приговоровъ было побольше, и чтобы они исполнялись покрѣпче, а не оставались пустыми словами, какъ это случается нерѣдко.

«Новости» слышали, что нѣкоторые земства представили на разсмотрѣніе правительства основательно разработанныя записки о мѣрахъ къ уменьшенію нищенства. Весь контингентъ просящихъ милостыню, земства раздѣляютъ на двѣ категоріи: на престарѣлыхъ и калѣкъ, питающихся подаваемымъ вслѣдствіе неспособности ни къ какому труду, и на лѣтяевъ и дармоѣдовъ, способныхъ къ работѣ, но нищенствующихъ по привычкѣ къ праздности. Чтобы искоренить послѣднюю категорію нищихъ, помогая лишь, дѣйствительно, безпомощнымъ, земства проектируютъ образовать волостныя попечительства, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько болѣе мелкихъ единицъ, находящихся въ завѣдываніи сельскихъ старостъ. Каждый староста обязанъ знать всѣхъ бѣдныхъ, находящихся въ его районѣ и неспособныхъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Затѣмъ, составивъ списки бѣднымъ и смѣту на ихъ содержаніе, по опредѣленію сельскаго схода, староста представляетъ ихъ чрезъ волостнаго старшину, въ уѣздное земство, которое уже и распредѣляетъ между воло-

стями сумму, необходимую на содержаніе бѣдныхъ, провѣривъ списки и смѣты чрезъ члена управы. Для начала дѣла необходимъ капиталъ, приблизительно около трехъ тысячъ рублей.

— Таже газета сообщаетъ, что Департаментъ Земледѣлія и сельской промышленности проектируетъ устройство во всѣхъ большихъ городахъ Россіи складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, съ субсидіей отъ правительства и мѣстныхъ земствъ. Къ постепенному устройству такихъ складовъ предполагается приступить прежде всего въ центральныхъ городахъ Россіи.

— Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» обнародовано высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по вопросу объ установленіи мѣръ къ обезпеченію возмѣщенія растраты общественныхъ суммъ должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія, въ видахъ болѣе надежнаго обезпеченія такого рода взысканій. Сущность этой мѣры заключается въ слѣдующемъ. Каждому изъ членовъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ присутствій—мировымъ посредникамъ или чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они получаютъ свѣдѣніе о растратѣ общественныхъ суммъ должностными лицами крестьянскаго управленія, или сами обнаружатъ такую растрату при ревизіи сельскаго или волостнаго управленія, предоставляется принять немедленно мѣры къ обезпеченію взысканія растратенной суммы посредствомъ наложенія запрещенія на недвижимое, или ареста на движимое имущество обвиняемаго въ растратѣ. Вѣсть съ тѣмъ о растратѣ сообщаетъ судебному слѣдователю. Если слѣдователь, по прибытіи на мѣсто, признаетъ отмѣнить, или измѣнить принятыя мѣры, то входитъ объ этомъ въ окружный судъ, или въ соединенную палату уголовного и гражданскаго суда, гдѣ новыя судебныя уставы еще не введены. Въ эти же мѣста слѣдуетъ приносить и жалобы на неправильныя дѣйствія лицъ, наложившихъ арестъ, или запрещеніе на имущество.

— Высочайше повелѣно, во вниманіе къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству, всѣ теперешнія военныя гимназій на будущее время именовать кадетскими корпусами, а учащихся въ нихъ кадетами. Всѣ дѣйствующіе въ нихъ порядки и правила оставлены пока безъ измѣненія. Но, слышно, что имѣетъ послѣдовать измѣненіе и въ учебно-воспитательномъ строѣ этихъ заведеній.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана подробная вѣдомость о положеніи выкупной операціи со времени открытія дѣйствій главнаго выкупнаго учрежденія (т. е. съ 27-го октября 1861 года) по 1-е іюля 1882 года. Изъ означенной вѣдомости усматривается, что въ главное выкупное учрежденіе поступило 98,909 сдѣлокъ; изъ нихъ разсмотрѣно и утверждено 96,248. Количество выкупленной крестьянами земли, по утвержденнымъ сдѣлкамъ, простирается до 29,285,068 десятинъ, по которымъ выкупная ссуда достигаетъ 774,429,753 руб.; число крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, равняется 8,205,909 ревизскимъ душамъ, изъ которыхъ 4,102,954 души принадлежатъ къ выкупу по 1-й ссудѣ, а 4,102,954 души къ выкупу по 2-й ссудѣ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Торговое движеніе по суэзскому каналу. Новое министерство во Франціи. Тревожное положеніе дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

Вниманіе и дѣятельность европейской дипломатіи по прежнему поглощаетъ Египетъ. Египетскія дѣла идутъ въ настоящее время страннымъ образомъ: двумя параллельными и совершенно различными путями. Съ одной стороны объ нихъ трактуетъ константинопольская конференція дипломатическихъ представителей европейскихъ державъ, а съ другой стороны — гораздо быстрее рѣшаетъ египетскій вопросъ Англія практическимъ путемъ вооруженнаго вмѣшательства и постепеннаго занятія страны своими войсками. Кромѣ Александріи англичане заняли форть Мексъ (къ Западу отъ Александріи) и Рамла (къ В.) и кромѣ того Суэзь — крайній южный пунктъ Суэзскаго канала, замыкающій его со стороны Чермнаго (краснаго) моря. Начались уже военныя дѣйствія и сухопутныя. Кромѣ мелкихъ аванпостныхъ стычекъ, 25 іюля было довольно крупное дѣло, предпринятое англичанами съ цѣлью рекогносцировки позицій и численности войскъ Араби-паши. Объ исходѣ этой рекогносцировки телеграфъ сообщаетъ слѣдующія извѣстія. Результаты сраженія весьма удовлетворительны. Начиная съ 4 часовъ произведено было совокупное наступленіе на линію желѣзной дороги. Одновременно двинулись 60-й стрѣлковый полкъ вдоль западнаго берега, а Соути-Стафордширскій полкъ и пѣхота посаженная на коней (mounted infantry) вдоль восточнаго берега канала. Непріятель вынужденъ былъ отступить со всѣхъ своихъ аванпостовъ и стануть къ главной своей боевой линіи у Кафръ-Довара всѣ силы, коими располагалъ, то есть 4 баталіона пѣхоты и 4 эскадрона (?) кавалеріи и нѣсколько пушекъ. Последнія англійская артиллерія заставила совершенно замолчать. Морскіе солдаты, подъ командой Алисона, на линіи желѣзной дороги отбросили непріятеля на его вторую линію къ Кафръ-Довару. Достигнувъ цѣли, заставивъ непріятеля показать численность своихъ войскъ и пушекъ предъ главною позиціей, войска спокойно отступили при наступленіи ночи. Число убитыхъ и раненыхъ, а также и потери непріятеля еще не приведены въ извѣстность. Англичане подобрали много раненыхъ и взяли много плѣнныхъ. На полѣ сраженія видно было много убитыхъ. Съ прибытіемъ достаточныхъ силъ, которыя подвозятся дѣятельно и быстро, англичане немедленно приступятъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, безъ особыхъ затрудненій справятся съ египетскими войсками, которыя оказываются и немногочисленными и не очень стойкими, — по крайней мѣрѣ досихъ поръ они отступали и передъ слабымъ сравнительно непріятелемъ и не оказывали энергическаго сопротивленія немногочисленнымъ непріятелямъ.

Но далеко не такъ быстро и гладко идетъ дипломатическое разрѣшеніе египетскаго вопроса; здѣсь встрѣчаются коллизіи, которыя могутъ привести къ большому осложненію. Дипломатія, очевидно, старается о томъ, чтобы удержать этотъ вопросъ, такъ сказать, въ мѣстныхъ границахъ и не дать ему разрастись въ цѣлый восточный вопросъ — что легко можетъ случиться и тогда послѣдствій его нельзя и предвидѣть, такъ онѣ могутъ быть важны. Главное затрудненіе дипломатіи теперь заключается въ соглашеніи Англіи съ Турціей. Послѣ энергическихъ дѣйствій Англіи въ Египтѣ Турція согласилась

наконецъ взять на себя умиротвореніе Египта и отправить туда свои войска. Но Англія, предвидя разныя затрудненія въ томъ случаѣ, если предоставитъ дѣйствовать одной Турціи, поставила непремѣннымъ условіемъ, чтобы султанъ прежде отправки своихъ войскъ въ Египетъ формально объявилъ Араби-пашу бунтовщикомъ и чтобы за тѣмъ турецкія войска дѣйствовали совместно съ англійскими и даже находились подъ главною командою англійскою. Этимъ требованіемъ Турція поставлена была въ очень затруднительное положеніе: принять его значило въ глазахъ не только египтянъ, но и всего мусульманскаго міра открыто стать на сторону европейцевъ — христіанъ, враговъ мусульманства, такъ какъ Араби-паша открыто заявляетъ себя защитникомъ мусульманства и старается возбудить религиозный фанатизмъ своихъ единовѣрцевъ и сочувствіе мусульманскаго населенія несомнѣнно на его сторонѣ; не принять — совершенно устранился отъ разрѣшенія египетскаго вопроса и совѣтъ потерять Египетъ. Поэтому Турція всячески старалась отклонить англійскія условія и соглашалась издать прокламацію противъ Араби-паши только уже по высадкѣ турецкихъ войскъ въ Египтѣ, когда выяснится отношеніе его къ турецкимъ властямъ. Но когда попытка Турціи затянуть дѣло не удалась и стало ясно видно, что Англія не намѣрена отступить отъ своихъ требованій, а въ противномъ случаѣ будетъ вести сама дѣло до конца, Турція сдалась. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ засѣданіи конференціи 26 іюля турецкій уполномоченный Саидъ-паша заявилъ, что Порты согласна на все оговорки и условія выраженные въ нотѣ посланной отъ 15 іюня. Турецкіе уполномоченные подписали протоколъ касательно этого вопроса. Саидъ-паша заявилъ, что прокламація противъ Араби-паши, въ коей онъ объявляется бунтовщикомъ, уже составлена и что онъ представитъ ея переводъ вѣроятно въ четвертъ. Дервишъ-паша назначенъ главнокомандующимъ войска, отправляемыхъ въ Египетъ. Кромѣ начальника генеральнаго штаба Сервера, вторымъ экстраординарнымъ комиссаромъ Порты назначенъ Леси-эфенди. Турецкіе комиссары 27 вечеромъ послѣднимъ отправились уже въ Египетъ. Теперь положеніе египетскаго вопроса въ значительной степени будетъ зависѣть отъ того, какъ будутъ тамъ дѣйствовать турки и, если двучино, то дѣла могутъ еще болѣе запутаться, а отсюда и повести къ очень серьезнымъ и рѣшительнымъ послѣдствіямъ.

— Какое важное значеніе для европейской торговли имѣетъ Суэзскій каналъ, который столь важную роль играетъ въ египетскомъ вопросѣ, показываютъ слѣдующія цифры. Въ 1881 г. по каналу прошло 2,727 судовъ, имѣвшихъ 5,794,401 тонну (1 тонна — 60 пуд.), съ которыхъ получено платы за приходъ 51,274,352 франковъ. При этомъ надобно замѣтить, что число судовъ и грузовъ прогрессивно съ каждымъ годомъ увеличивается. На сколько болѣе другихъ державъ заинтересована въ Суэзскомъ каналѣ Англія довольно можно сказать, что отъ приведенныхъ сейчасъ цифръ на долю одной Англіи приходится 4,782,117 тоннъ, т. е. около 1/3 всѣхъ проходящихъ черезъ каналъ грузовъ.

— Во Франціи наконецъ составилось новое министерство; по официальнымъ свѣдѣніямъ составъ новаго кабинета: Дюклеркъ — министръ-президентъ и иностранныхъ дѣлъ, Фальеръ — внутреннихъ дѣлъ, Девесъ — юстиціи, Дюво — народнаго просвѣщенія, Тираръ — финансовъ, Бильо — военный, Жореглиберри — морской, Кошери — почтъ, Маги — земледѣлія, Ле-

грань—торговли и на время публичныхъ работъ. Девель принялъ постъ подсекретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Изъ занятыхъ Австріей провинцій Босніи и Герцеговины мало извѣстій,—потому что австріяцами приняты мѣры, чтобы истинное положеніе дѣлъ, вообще не особенно для нихъ благоприятное, оставалось для другихъ въ тайнѣ. А положеніе это дѣйствительно крайне печально. Вотъ какія напр. подробности сообщаются корреспондентомъ «Голоса».

Положеніе этихъ провинцій невыносимѣйшее. Въ тюрьму сажаютъ людей, вовсе ни въ чемъ неповинныхъ, безъ всякаго суда и расправы, очень часто вслѣдствіе доноса проходивца, желавшаго выслужиться передъ австро-венгерскими властями, или лица, имѣющаго личную ненависть къ несчастному. И это дѣлается въ ту самую минуту, когда въ управленіе этими провинціями вступилъ г. Калай, когда Европа ожидаетъ отъ него умиротворенія несчастнѣйшаго края! Я обращаю ваше вниманіе на жестокости здѣшняго окружнаго начальника Вуковича, который, кажется, воплощаетъ въ себѣ самого дьявола: его дѣятельность точь въ точь напоминаетъ дѣятельность Мидхата-паши, тиранившаго, въ былое время, придунайскую Болгарію. Мостарскій окружной начальникъ Вуковичъ своею тираніей до того раздражилъ герцеговинцевъ, что австро-венгерскому правительству будетъ трудно поправить непоправимое дѣло. На жестокость австро-венгерскаго управленія мѣстное населеніе отвѣчаетъ войною. И оказывается, что въ Герцеговинѣ въ настоящее время почти по прежнему ведется партизанская война отдѣльными отрядами повстанцевъ подъ командою извѣстныхъ воеводъ. Кромѣ главнаго вождя, Стойна Ковачевича, выдающимся воеводою является протоіерей Радовичъ, братъ извѣстнаго почтеннаго старца Міета Радовича, воеводы въ возстаніи 1875—1878 годовъ. Затѣмъ, подъ командою мусульманина Сална Форте находятся трое вождей: Миленко Лисовацъ, Савва Суровацъ и Георгій Йовичовъ. Самъ Сална Форте слыветъ въ народѣ за богатыря первой руки; онъ дружественно расположенъ къ православному населенію и часто входитъ въ сношенія съ вождемъ православныхъ повстанцевъ, Стояномъ Ковачевичемъ. Около города Невесинья находится чета повстанцевъ подъ командою славнаго юнака Звиздича. Точно также пользуются извѣстностью воеводы Ралко Вишничъ и Станой Радуловичъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою отдѣльную чету. Все они даютъ о себѣ знать австро-венгерскому правительству. Близъ села Велинича, что на рѣкѣ Тарѣ, между Коницею и Мостаромъ, было жаркое сраженіе повстанцевъ съ австро-венгерскимъ отрядомъ; и повстанцы одержали полную побѣду: они захватили вдоволь денегъ, провіанта (всего больше кофе и сахара) и военныхъ припасовъ; немало вышло изъ строя у австріяцевъ убитыми и ранеными и, сравнительно, гораздо больше, чѣмъ у повстанцевъ. Не менѣе жаркій бой былъ близъ села Трусинья, въ которомъ отрядъ австріяцкихъ солдатъ съ жандармами долженъ былъ обратиться въ бѣгство. Подобныя извѣстія подтверждаются и извѣстіями, сообщаемыми въ венгерскихъ газетахъ. Извѣстно, что венгерцы съ самаго начала несочувственно отнеслись къ занятію Босніи и Герцеговины,—и поэтому венгерская печать меньше имѣетъ поводовъ скрывать отъ публики неблагоприятное положеніе тамошнихъ дѣлъ. Такъ венгерская газета «Pester Lloyd», отъ 23-го іюля рассказываетъ о происшедшихъ въ Герцеговинѣ многочисленныхъ столкновеніяхъ между инсургентами и войсками. Устани снова появились въ мѣстности вокругъ го-

рода Фочи, на рѣкѣ Тарѣ, въ гористомъ округѣ Зубцахъ, на горѣ Челебичѣ, на границахъ Бривошии, Черногоріи и Новобазарскаго Санджака. Войска предпринимаютъ частыя экспедиціи, причѣмъ наталкиваются иногда на сильные отряды. Газета утверждаетъ, что войска потеряли многихъ убитыхъ и раненыхъ, и прямо обвиняетъ мѣстныхъ босно-герцеговинскихъ власти въ сокрытіи именъ убитыхъ солдатъ, благо, въ настоящее время, нѣтъ при арміи ненавистныхъ газетныхъ корреспондентовъ! «Pester Lloyd» выражаетъ далѣе опасеніе, какъ бы существующее уже броженіе не приняло угрожающихъ размѣровъ въ тѣхъ герцеговинскихъ округахъ, гдѣ вскорѣ долженъ быть произведенъ рекрутскій наборъ. Судя по этимъ извѣстіямъ едва-ли можно такимъ образомъ вѣрить окончательному умиротворенію Босніи и Герцеговины, объявленному австріяцкимъ правительствомъ. Положеніе продолжаетъ быть тамъ по прежнему очень тревожнымъ и опаснымъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Недавно состоялось распоряженіе Св. Синода, которымъ разрѣшается поставлять во священники людей не прошедшихъ полнаго семинарскаго курса. Вызвано оно было, какъ видно изъ самаго указа, крайнею необходимостью и настоячивыми просьбами преосвященныхъ, въ епархіяхъ которыхъ чувствуется сильный недостатокъ въ образованныхъ кандидатахъ на незанятые священническія мѣста. Указъ этотъ несмотря на то, что онъ илчто иное какъ подтвержденіе такового же распоряженія 1829 года, обратилъ на себя серьезное вниманіе печати. Дѣйствительно онъ не можетъ не заставить призадуматься, какъ официальное указаніе на недостатокъ образованныхъ пастырей, не можетъ не вызвать тревожныхъ вопросовъ... Невольно возникаетъ рядъ мыслей, требующихъ отвѣта. Печальный фактъ недостатка въ лицахъ образованныхъ, кандидатахъ на священство становится въ связь съ количествомъ поступающихъ въ семинаріи и оканчивающихъ въ нихъ курсъ, вызываетъ вопросы, все ли оканчивающіе предназначаютъ себя на служеніе предъ алтаремъ Христовымъ и если нѣтъ, то какія причины заставляютъ измѣнять ихъ установленнымъ преданіямъ. Все это вопросы важные, затрагивающіе самую сущность современной духовной жизни. По нѣкоторымъ изъ нихъ находимъ сужденія въ газетахъ. Такъ «Новости», «Церковно-Обществ. Вѣстникъ» и «Голосъ» указываютъ на то, что семинаріи годъ отъ году пустѣютъ несмотря на заботы и мѣры духовной власти. Полагали, говорятъ они, въ началѣ, что семинаристовъ прельщаетъ свободный доступъ въ университетъ и этотъ доступъ былъ прекращенъ—что же вышло? Вышло то, что въ семинарію поступать стало еще меньше народу... Вотъ краснорѣчивый выводъ, дѣлаемый «Новостями» изъ помѣщенной у нихъ таблички, показывающей постепенное уменьшеніе числа учащихся въ семинаріи, выводъ тѣмъ болѣе убѣдительный, что вмѣсто словъ въ немъ говорятъ цифры.

«Въ періодъ времени съ 1866 по 1879 годъ число учащихся въ семинаріяхъ сократилось весьма значительно.... именно въ семинаріяхъ тридцати епархій за это время сократилось на 3,716 человекъ! При такомъ сокращеніи числа учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ, несомнѣнно, оказался бы недостатокъ на священство даже въ томъ случаѣ, если бы семинаристы и не разбѣгались по свѣтскимъ заведеніямъ, а оставались въ духовномъ вѣдомствѣ».

Таковъ грустный фактъ! Каковы же вызвавшія его причины, гдѣ кроется начало болѣзни? Вышеназванныя газеты, а также и другія указываютъ на одну изъ этихъ причинъ, которую дѣйствительно слѣдуетъ признать одной изъ главныхъ. Онѣ разумѣютъ необеспеченное положеніе духовенства, явленіе крайне ненормальное и вредное. Бѣдное, подѣ часъ нищенское положеніе заставляеть его изъ любви къ дѣтямъ вести ихъ по другой дорогѣ, ему чуждой и незнакомой. Это несомнѣнно, но несомнѣнно и то, что кромѣ этой причины есть еще нѣсколько не менѣе важныхъ. Жизнь течетъ не по одному руслу, а по многимъ и нельзя успокоиться, очистивъ одно, что вода будетъ чиста, что жизнь польется спокойно, благоговоря, а не разрушая... Газеты забыли, что общественное положеніе духовенства среди другихъ сословій еще хуже положенія матеріальнаго, что оно въ силу крѣпостническихъ традицій, доселѣ не вывѣтрившихся въ нашѣмъ, такъ называемомъ интеллигентномъ обществѣ не пользуется отъ него должнымъ его сану уваженіемъ, не считается равнымъ, хотя и стоитъ во многихъ отношеніяхъ выше, что санъ священника не обязываетъ общество относиться съ почтеніемъ къ носящему его лицу, что самое слово «священникъ» въ большинствѣ случаевъ замѣняется менѣе уважительнымъ словомъ «попъ». Газеты забыли, что по законамъ исторіи серьезныя преобразования, измѣняющія вѣками сложившійся порядокъ жизни не проходятъ безъ сильныхъ волненій и колебаній, что данная свобода прежде добра успѣетъ натворить вдоволь зла. Великій актъ освобожденія народа и духовенства изъ подѣ крѣпостной зависимости и наконецъ уничтоженіе духовной касты — эти двѣ свободы, данныя еще такъ недавно, неужели онѣ прошли для духовенства безслѣдно! Неужели дарованной свободой не воспользовались, даже нѣсколько чрезмѣрно!...

Газеты забыли о преобразованіи духовныхъ школъ, причинѣ, объясняющей многое. Введены штаты, дешевую и опрятную замѣнила дорогая гигиена и старые вѣчные учебники, что ни годъ замѣняются дорогими новыми. Поступленіе въ семинаріи изъ училищъ затруднено особымъ экзаменомъ, чего прежде не было. Это все такія причины, такіе факты, которыхъ нельзя пропустить безъ вниманія, когда рекомендуются способы привлечь въ духовный санъ большее количество молодежи. Одно матеріальное обезпеченіе духовенства не поможетъ или поможетъ немного, не въ ожидаемой степени. Къ тому же обезпеченіе духовенства вещь не легкая и быть можетъ много утечетъ времени прежде чѣмъ оно станетъ дѣйствительностью.

** Газета «Востокъ» не хочетъ оставить за защитниками памяти усоншаго святителя Макарія послѣдняго слова. Въ сотый разъ повторяетъ она свои мудрыя рѣчи, которыя читатели ея, вѣроятно, давно выучили наизусть. Неприличному тону послѣдняго № удивляться послѣ всего ею сказаннаго, конечно, нельзя. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ при каждомъ новомъ № обойтись и безъ удивленія. Читатели не повѣрятъ, что «Востокъ» написалъ о Московскомъ митрополитѣ Высокопреосвященномъ Іоанникіи статью, первая часть которой состоитъ въ охужденіи прославившей его до сихъ поръ и оцѣненной правительствомъ дѣятельности, а вторая содержитъ программу дѣйствій, которую «Востокъ» предписываетъ ему исполнять!!!

Мы позволимъ себѣ спросить газету, понимаетъ ли она, что ея дерзость и грубость переходятъ уже границы терпимости.

** Последнее несчастіе на Курской дорогѣ, справедливо возмущившее христіанское чувство и общественную нравственность, вновь обратило вниманіе на желѣзнодорожниковъ. Недостойное хозяйство частныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ давно рождаетъ требованіе измѣненія этого дѣла. Не говоря уже о незаслуженномъ обогащеніи ихъ на счетъ казны, нѣкоторыя изъ нихъ держатся вредной для государства системы поощрять привозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ въ ущербъ нашей промышленности. «Московскія вѣдомости» съ требуемымъ важностью дѣла постоянствомъ выясняютъ необходимость положить конецъ этому ходу дѣлъ и взять дороги въ руки правительства. Въ передовой статьѣ отъ 29 іюля газета рассматриваетъ вопросъ о передачѣ дорогъ въ казну. По мнѣнію ея, чтобы устранить формальное отношеніе правительственныхъ чиновниковъ къ казенному дѣлу, нужно заинтересовать ихъ въ дѣлѣ процентомъ съ доходовъ, обезпечить ихъ труды, назначивъ ихъ на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ годъ или два и вообще дать имъ возможность нажить деньги честнымъ трудомъ съ пользой для государства вмѣсто теперешняго убыточнаго для казны и преступнаго обогащенія желѣзнодорожниковъ. Прекращеніе ихъ развращающаго примѣра были бы благодѣяніемъ и истиннымъ шагомъ къ водворенію правды.

** Въ средѣ печальнаго собранія нашей журналистики отрадное явленіе представляетъ газета-журналъ «Гражданинъ». Это изданіе, въ послѣдніе годы претерпѣвшее разныя превратности — съ основанія своего оно считаетъ осьмой годъ — съ нынѣшняго, къ счастью, вновь окрѣпло. Для характеристики прошедшей его дѣятельности достаточно сказать, что и въ изданіи и въ редакціи принималъ участіе Ф. М. Достоевскій. Лучшею рекомендаціею ему будетъ, если мы скажемъ, что его не терѣла и теперь продолжаетъ ненавидѣть наша пенародная «либеральная пресса». Это органъ, который ставилъ и продолжаетъ ставить на своемъ знамени вѣрное служеніе церкви православной, царю и отечеству. Нѣкоторыя изъ «либеральныхъ» газетъ совсѣмъ умалчивали о его существованіи (какъ напр. Голосъ, который даже не помѣщаетъ о немъ объявленія, взявъ однако, по словамъ «Гражд.» деньги), другія относились къ нему съ насмѣшкой. Такъ «Р. Курьеръ» укорно называлъ «Гражд.» «юмористическимъ журналомъ». Такое отношеніе къ тому, что заслуживаетъ одобренія, крайне прискорбно, но у насъ, къ сожалѣнію, не ново. Такъ напр. проявленія православной религіозной жизни, жизнь церковная, добрыя событія въ жизни и дѣятельности духовенства, духовная журналистика — все это оставляется нашей будто бы интеллигентной печатью безъ всякаго вниманія. «Гражданинъ» въ своихъ «церковныхъ обзорѣніяхъ» въ настоящемъ году указалъ на этотъ порокъ печати и далъ у себя мѣсто сообщеніямъ изъ этой области.

** Изгнавшая иконы изъ своихъ школъ, уничтожившая религіозную присягу республиканская Франція изгнала наконецъ и разумъ, которому прежде поклонялась. Министру Фрейсине, которому парламентъ высказалъ свое довѣріе, онъ же въ критическую минуту дѣйствія отказалъ въ деньгахъ для посланки 4000 солдатъ на защиту Суэзскаго канала. Указывая на блистательно выказавшійся здѣсь эгоизмъ партій и политическое неразуміе «Моск. Вѣд.» дають урокъ нашимъ приверженцамъ парламентаризма, которые въ своей слѣпотѣ, а частію недобросовѣстности, хотѣли бы привести и Россію

въ то же жалкое состояніе, которое претерпѣваетъ нынѣ въ-когда славная Франція.

* * При бомбардированіи Александріи по сообщеніямъ газетъ въ городѣ произошли страшныя жестокости. Избивали Европейцевъ безъ пощады. Замѣчательно, что, по словамъ корреспондента «Новаго Времени», одинъ русскій находившійся въ городѣ спасся благодаря тому, что когда на него напали, кричалъ: «Московъ». Арабы оставили даже ему его трехъ лошадей. Англичане отняли ихъ и теперь ему приходится возвращаться въ Россію совершенно разореннымъ.

* * «Востокъ» выписалъ изъ «Голоса» и «Новаго Времени» статьи о народномъ образованіи, что де духовенство не учитъ народъ, число приходскихъ школъ уменьшается, постороннихъ же лицъ къ преподаванію З. Б. не допускаютъ етс... Приемъ, употребляемый этими газетами въ этомъ случаѣ, вполне сходенъ съ его собственнымъ. И какъ достаетъ духу у этихъ господъ черезъ извѣстные промежутки времени повторять тѣ же самыя слова въ нѣкоторой вариации. Мы бы сказали, что на эти рѣчи съ нашей стороны давно данъ обстоятельный отвѣтъ, если бы только имъ действительно былъ нуженъ разумный отвѣтъ...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НАСМѢШКА НАДЪ РАСКОЛЬНИКАМИ, ИЛИ—УСЛУГА ИМЪ?

Давно «Русскія Вѣдом.» отличаются какимъ то страннымъ отношеніемъ къ раскольникамъ-старообрядцамъ. То онѣ небогнуясь именуютъ ихъ «древне-православною церковію», выражая съ своей стороны полное сочувствіе этой церкви, то трактуютъ послѣдователей этой церкви положительно раскольниками и выдающихся по своей начитанности лицъ называютъ «раскольничьими пропагандистами» или «расколотчиками»; о преемникѣ же раскольническаго архіерея Антонія 2-го, Керженскомъ Иосифѣ съ пропіей возвѣщали нѣкогда, что онъ «изъ Москвы,—которую (этотъ) владыка періодически посѣщаетъ,—удалился въ родной Керженскій край, гдѣ онъ предается покойной, безматерной жизни въ обществѣ керженскихъ чертчихъ, въ одномъ изъ раскольничьихъ скитовъ». Такъ именно повѣствуетъ сама редакция названной газеты (см. № 154 отъ 6-го іюня 1881 года). Въ такомъ же двусмысленномъ тонѣ «Русск. Вѣдом.», безъ всякой огорки, съ свойственной имъ развязностію, помѣщаютъ слѣдующую корреспонденцію изъ центра Московскаго раскола—Гуслицъ: «намъ пишутъ изъ Гуслицъ, Богородскаго уѣзда, Московской губ., что къ 22 и 23 іюня, къ находящейся тамъ гробницѣ старообрядческаго угодника Леонтія, скончавшагося въ времена жестокихъ гоненій на старообрядцевъ, въ минувшемъ столѣтіи, стекается огромное число богомольцевъ, преимущественно старообрядцевъ, не только мѣстныхъ, но и дальнихъ. Рассказываютъ о чудесахъ; два памятника, стоявшіе на могилѣ отшельника, разбиты въ мелкіе куски и растащены поклонниками; женщины набиваютъ мѣшки пескомъ и ушаты водою изъ заросшаго и заплывшаго грязью пруда, выкопаннаго, по преданію, о. Леонтіемъ. Старообрядческіе книжники служатъ непрерывно молебствія и панихиды. Въ нынѣшнемъ году, число богомольцевъ простиралось до 12 тысячъ чел.; въ числѣ поклонниковъ, явившихся на поклоненіе старообрядческому угоднику, не мало и православныхъ» (№ 174 отъ 28 іюня 1882 г.). Нельзя пройти безъ замѣчаній этой корреспонденціи, которой гусляки и вообще всѣ старообрядцы очень рады; немногіе изъ нихъ способны видѣть въ не-

внутреннее противорѣчіе и явную ложь. Для нихъ очень важно, что у нихъ есть «угодникъ», отъ котораго бываютъ «чудеса». Объ этомъ и «напечатано въ газетахъ!...»—Чтожь однако напечатано? «тамъ находится гробница...» Гдѣ это «тамъ»? Въ Гуслицахъ, т. е. въ погостѣ Ильинскомъ!—Но тамъ мы положительно знаемъ, нѣтъ никакой гробницы, и никто не знаетъ, чтобы тамъ похороненъ былъ какой-либо угодникъ съ именемъ Леонтія! Допустимъ однако жъ пребываніе «тамъ»—въ землѣ раскольничьяго чудотворца; кто же и когда поставилъ надъ нимъ гробницу? Въ минувшемъ столѣтіи, видите, были жестокия гоненія, слѣдовательно не возможно было и думать о построеніи гробницъ». Въ этомъ столѣтіи нашлись бы такіе старожилы, которые могли бы помнить и рѣшить поставленные нами выше вопросы «кто и когда?» Однако отвѣта и теперь на нихъ нѣтъ,—и быть не можетъ по той простой причинѣ, что, повторяемъ—нѣтъ никакой гробницы!! «Рассказываютъ о чудесахъ: давно ли эти рассказы начались и отъ кого? Какія именно совершились чудеса и надъ кѣмъ? Мало ли что можетъ говорить человѣкъ съ разстроенными нервами: вѣдь всякій рассказъ, какъ продуктъ возбужденнаго воображенія окрещивать именемъ «чудеса».

«Два памятника, стоявшіе на могилѣ отшельника разбиты... и растащены!...» Видно, эти два памятника стояли еще до проявленія «чудесъ», послѣ которыхъ соорудилась «гробница» и мѣсто погребенія «отшельника» перестало быть «могилою...» Рѣшительно мы не понимаемъ, зачѣмъ были два памятника: развѣ поставленъ былъ одинъ у ногъ, а другой у головы? и почему знать, что было два, а не три и пять, когда все «разбито въ мелкіе куски и растащено?... Женщины набиваютъ (!) мѣшки пескомъ и ушаты (набиваютъ же?) водою...» Съ какою цѣлію производится эта набивка? О водѣ сказано, откуда она: а песокъ-то откуда набивается? Гробница что-ли превратилась въ песочъ, или она когда то осыпана была имъ?... Замѣчательно какъ гармонируютъ выраженія: «угодникъ... отшельникъ... чудеса» и «набиваютъ... растащены... заросъ... заплывъ!...» Затѣмъ, что дальше, то лучше.. «книжники служатъ непрерывно молебствія и панихиды». Видно корреспондентъ самъ человѣкъ не очень книжный. Для того, чтобы служить молебны и проч. не достаточно быть только «книжнымъ»,—надобно имѣть священную степень; отчего же нѣтъ предъ гробницею лицъ съ такою степенью по старообрядческому чину? И какъ это можно угоднику служить непрерывно и молебны и панихиды? угодниковъ Божіихъ православные пѣснословятъ только молебными, а по чудотворцамъ панихидъ не служатъ!.. «Въ нынѣшнемъ году, число богомольцевъ (при молебнахъ и панихидахъ) простиралось до 12 тысячъ человѣкъ!» И никто объ этомъ, кромѣ корреспондента «Р. В.» не зналъ, а онъ узналъ и сосчиталъ! Русская поговорка гласитъ: «шила въ мѣшкѣ не утаишь», какъ же это угодникъ-то Леонтій скрывался въ неизвѣстности, когда на могилѣ его, или у гробницы стекалось тысячами двумя, тремя меньше, чѣмъ «нынѣшняго года». Мы крѣпко сомнѣваемся даже въ правдоподобности этой корреспонденціи. Въ 1875 и 1876 году мы были въ Гуслицахъ; присутствовали тамъ на бесѣдахъ православнаго священника (изъ Москвы) съ старообрядцами, которыхъ было конечно меньше и тысячи одной, но все же было много изъ разныхъ деревень и никто слова тогда не проронилъ объ угодникѣ-чудотворцѣ Леонтіи. А между тѣмъ рѣчь заходила и о томъ, между прочимъ, что старообрядцы лишились благодати Сви-

таго Духа: нѣтъ у нихъ ни угодниковъ Божіихъ, ни мошей святыхъ, что и по *Кирилловой книгѣ*, непременно должно быть въ правосл. церкви (см. лист. 505 и на обор.) *). Но довольно; печатная утѣха видна; однако можно ли такъ злоупотреблять печатью? Рѣшится ли человекъ, мало-мальски понимающій, съ какою осторожностію говорить о *православныхъ* угодникахъ Божіихъ и *дѣйствительныхъ* чудесахъ, — эксплуатировать такимъ образомъ религиозное чувство читателей «Русск. Вѣдомостей?»

Р. С. Въ Гуслицяхъ три священника; старшій изъ нихъ, о. Димитрій, состоитъ *благочиннымъ*; позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ откликнется на нашу замѣтку и въ интересахъ истины сообщитъ редакціи «Моск. Церк. Вѣд.», есть ли хоть что нибудь основательное въ упомянутой корреспонденціи изъ *Гуслицъ* о старообрядческомъ угодникѣ Леонтіи?

Православный.

ПРОТОІЕРЕЙ ЕВѢИМІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ АЛЕКСИНСКІЙ.

Неврологъ.

Искреннею и глубокою скорбію поражены были родные и знакомые, правда, давно ожидаемой, кончиною незабвеннаго для всѣхъ, его близко знавшихъ, протоіерея Евѣимія Михайловича Алексинскаго. 12 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, въ 11 часовъ, 54 минуты, на 68 году своей жизни, онъ тихо скончался на рукахъ дѣтей. Кончина была по истиннѣ христіанская, непостыдная, мирная. Душа усопшаго отлетѣла къ Богу, предочищенная болѣзнію, продолжавшеюся около двухъ лѣтъ. Давно уже обнаруживалась у него слабость въ ногахъ; полтора года тому назадъ Евѣимій Михайловичъ не могъ ходить безъ посторонней помощи; съ 13 мая нынѣшняго года отнялся у него языкъ; но до самой кончины почившій не терялъ сознанія, такъ не задолго до смерти, когда приобщавшій его священникъ сказалъ «причащается рабъ Божій протоіерей Евѣимій», онъ самъ усленно открылъ ротъ.

Вмѣстѣ съ Е. Михайловичемъ сошелъ въ могилу одинъ изъ тѣхъ сильныхъ духомъ и тѣломъ людей стараго закала, которые и при большомъ умѣ и разносторонней даровитости отличаются особаго рода добросовѣстной дѣльностью, безкорыстіемъ и душевнѣю добротою.

Е. М. Алексинскій родился 18 декабря 1813 года во Владимирской губерніи. Онъ сынъ протоіерея села Алексина (откуда и фамилія покойнаго). По окончаніи курса во Владимирской семинаріи, двадцатилѣтній юноша Алексинскій, первый ея студентъ, посланъ былъ въ Московскую духовную Академію, для продолженія образованія (XI курсъ 1834—1838). Въ академіи было чему тогда поучиться. Въ это время были тамъ Филаретъ, Гумилевскій, Голубинскій, Делицынъ, и начиналъ свою дѣятельность Горскій; академія вообще находилась въ періодѣ процвѣтанія. По окончаніи курса въ академіи десятимъ по списку магистромъ **)

*) Подобная бесѣда съ старообрядцами ведена была тѣмъ же лицомъ со стороны православныхъ и въ семь году, 24 іюня въ селѣ Конобѣевѣ, что недалеко отъ Гуслицъ; но и здѣсь, какъ намъ извѣстно, никто изъ старообрядцевъ не сказалъ ни слова о какомъ-либо гуслицкомъ угодникѣ, ни о пескѣ, ни о водѣ... а сказать было кому и было время. Конобѣевская бесѣда была на дворѣ (при домѣ к. Матвѣя Васильевича) среди многочисленныхъ слушателей изъ разныхъ сосѣднихъ деревень и продолжалась отъ 3 до 8 часовъ вечера.

**) Это мѣсто Е. М. занялъ, какъ говорятъ не по вниманію къ его дарованіямъ, а по другимъ причинамъ. Настоящее его мѣсто должно быть много выше.

сій, епископъ Медиоланскій напечатано въ Правосл. Обзорѣніи 1861) Алексинскій опредѣленъ былъ преподавателемъ философіи и словесности въ Псковскую семинарію.

Особенная и разносторонняя даровитость его, обнаруженная имъ въ академіи, выразилась въ особенности въ его преподавательской дѣятельности. Въ теченіе своей тридцатилѣтней профессорской службы Алексинскій съ равнымъ успѣхомъ преподавалъ самыя разнообразныя науки — и свѣтскія и духовныя, при чемъ въ одно и тоже время умѣлъ занимать кафедры по предметамъ разнороднымъ и не имѣющимъ между собою отношенія. — Академическое начальство, зная конечно скудость образовательныхъ средствъ въ провинціи и всегда желая дать особенно даровитымъ личностямъ возможность научныхъ занятій въ столицѣ, не долго держало Алексинскаго въ Псковѣ, и спустя годъ по поступленіи его туда, перевелъ его въ Москву. Алексинскій долженъ былъ преподавать здѣсь математику, физику, библейскую исторію и нѣмецкій языкъ. Эти науки преподавалъ онъ только одинъ годъ. Въ 1840 году ему опять поручено было преподаваніе тѣхъ наукъ, которыя преподавалъ онъ и въ Псковѣ, — логики и психологіи съ присоединеніемъ латинскаго языка. Спустя еще годъ къ этимъ предметамъ присоединенъ былъ и еврейскій языкъ. До сихъ поръ Алексинскій, какъ преподаватель является передъ нами, какъ философъ и лингвистъ. Но большая часть его преподавательской дѣятельности посвящена была Богословію въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Можно сказать, кажется, что ему не остался чуждымъ ни одинъ Богословскій предметъ изъ преподаваемыхъ въ семинаріи. Въ 1844 году 25 декабря, профессоръ Алексинскій поставленъ былъ митрополитомъ во священника къ церкви св. Николая, при Московской семинаріи (семинарія, какъ извѣстно, до 1844 года помѣщалась въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, а въ этомъ году она переведена въ домъ графа Остермана, теперешнее ея помѣщеніе. Такимъ образомъ Алексинскій былъ первымъ священникомъ семинарской церкви). Такъ какъ по тогдашнимъ возрѣніямъ не считалось удобнымъ, чтобы священникъ преподавалъ свѣтскіе предметы, то преподаваніе философіи оставлено за священникомъ Алексинскимъ только до конца 1844—45 академическаго года. Съ началомъ слѣдующаго онъ переведенъ былъ на должность помощника ректора по учебной части и сталъ преподавать правоучительное Богословіе, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и ученіе объ обязанностяхъ пресвитеровъ. Съ этихъ то поръ начинается то тайное, огромное вліяніе Алексинскаго на ту часть духовенства Москвы и московской епархіи, которое вышло изъ Московской семинаріи. Это его вліяніе, какъ увидимъ ниже, само оно ясно сознаеть. Въ теченіе почти четверти столѣтія (23 г.) въ рукахъ Алексинскаго находилось специальное воспитаніе и первоначальное руководство лицъ, имѣющихъ званіе священнослужительскія должности, такъ что онъ былъ пастырь будущихъ пастырей. Спустя два года (1846 г.) Алексинскому было поручено преподаваніе и гомилетики или науки о церковномъ проповѣдничествѣ, а позднѣе (1854 г.) и ученіе о расколѣ. Такимъ образомъ митрополитъ Филаретъ отдалъ въ руки Алексинскаго самыя дорогія для него науки, именно тѣ, которыя должны образовывать пастырей для его паствы. Память о немъ среди пастырей Московской церкви, вышедшихъ изъ Московской семинаріи не можетъ умереть; а помнить его будутъ многіе. Если считать, что въ теченіе 23 лѣтъ онъ выпускалъ черезъ

минимумъ, а только половина дѣйствительнаго числа) священниковъ и дьяконовъ, то число воспитанныхъ имъ священниковъ и дьяконовъ будетъ 550. — Протоіерей Евѣимій Михайловичъ, уже обремененный семействомъ, на столько преданъ былъ семинаріи и на столько былъ безкорыстенъ, благороденъ и честенъ, что не покидалъ скудной въ матеріальномъ отношеніи семинарской должности, на которой онъ былъ такъ нуженъ, и не оборачивалъ къ ней тылъ при открывавшихся богатыхъ мѣстахъ, на которыя имѣлъ онъ полнѣйшее право. Это уже не простое безкорыстіе, не простая любовь къ семинаріи, а самоотверженная. — Послѣ этого отступленія продолжилъ рѣчь о тѣхъ предметахъ, которые преподавалъ Е. М. За отсутствіемъ ректора (1857) Е. М. временно читалъ догматическое Богословіе. Съ 1861 года преподавалъ церковную археологію; съ 1868 литургику и греческій языкъ. И такъ въ теченіе 30 лѣтъ Евѣимій Михайловичъ преподавалъ въ разныхъ классахъ 17 различныхъ наукъ. Большая часть изъ нихъ изъ области Богословія и именно практическаго; затѣмъ слѣдуетъ языковѣдніе (онъ и въ дѣйствительности былъ замѣчательный знатокъ языковъ), далѣе философія и наконецъ словесность, математика и физика, которыя преподавалъ онъ одинъ только годъ. Можетъ ли кто нынѣ сдѣлать тоже? Какой же даровитый и какъ разносторонне образованный и дѣльный былъ человекъ Евѣимій Михайловичъ, что ничего у него не валилось изъ рукъ, на все онъ былъ способенъ.

Но это еще не очень важная вещь, если человекъ берется за преподаваніе многихъ предметовъ. Важно то, какъ онъ ихъ преподаетъ. Евѣимій Михайловичъ извѣстенъ былъ какъ необыкновенно искусный преподаватель. Онъ говорилъ логически стройно, ясно, понятно; въ тоже время рѣчь его отличалась живостію и одушевленіемъ простой дружеской бесѣды. Изъ формуляра Е. М. видно, что онъ въ разное время получалъ до 12 различныхъ наградъ не только за «усердную» но и за «полезную» службу. Начальство назначало его на всякій предметъ, зная, что онъ, что нужно, сдѣлаетъ. Въ обществѣ имя его (было такое время) «гремѣло» на ряду съ лучшими интеллигентными силами московскаго духовенства, между преподавателями онъ слылъ, какъ искусный и опытный. Ученики его высоко цѣнили и любили. Почти каждый курсъ дѣлалъ ему какіе нибудь, конечно, судя по ередствамъ дѣлавшихъ, не богатые подарки. Особенно ясно рисуется личность Евѣимія Михайловича и какъ преподавателя и какъ человека въ адресѣ и рѣчахъ, произнесенныхъ учениками при прощаньи съ нимъ въ то время, когда онъ долженъ былъ оставить службу при семинаріи (1868). Адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ваше высокоблагословеніе! Евѣимій Михайловичъ! Движимые чувствомъ глубочайшей любви и признательности къ вамъ, нашему дорогому наставнику, и другу, за ваши совѣты и наставленія, за ваши заботы объ образованіи изъ насъ ревностныхъ и полезныхъ проповѣдниковъ слова Божія, мы — послѣдніе изъ вашихъ воспитанниковъ, отъ себя и отъ всѣхъ нашихъ предшественниковъ просимъ Ваше В-іе принять предлагаемое Вамъ, хотя оно, какъ и все вещественное, далеко не можетъ выразить нашихъ чувствъ». Мы знаемъ лицъ, писавшихъ адресъ и не сомнѣваемся въ совершенной ихъ искренности и правдивости.

Въ рѣчахъ учениковъ, при разставаніи съ Евѣиміемъ Михайловичемъ, мы имѣемъ свидѣтельство о такихъ же отношеніяхъ къ нему и предшественниковъ говорившихъ, ихъ отцовъ. Рѣчи до такой степени задушевные, искренни и горячи, такъ

захватываютъ за живое, что нѣтъ никакой возможности видѣть въ нихъ что-нибудь официальное, или простое упражненіе въ ораторскомъ искусствѣ. Во всѣхъ нихъ онъ называется не просто наставникомъ, но пѣжными именами «друга» и «отца». Теперь при послѣднемъ разставаніи Е. М. можно привести на память эти рѣчи. Одинъ изъ учениковъ говорить: «съ тѣхъ поръ какъ мы узнали васъ, съ тѣхъ поръ какъ мы впервые увидели васъ, что то невольно влекло насъ къ вамъ и заставляло васъ съ нетерпѣніемъ ожидать того времени, когда мы будемъ вашими учениками. Вотъ намъ Богъ и привелъ слушать васъ и учиться у васъ. И что это было за ученіе, и что это было за отношеніе въ намъ наставника? Это были не формальныя, холодныя отношенія наставника къ учащимся, это были не сухіе принужденные уроки. Ваши классы переходили въ семейныя бесѣды: задушевность — вотъ главный характеръ вашихъ отношеній къ намъ! Вы всегда говорили съ нами живымъ, сердечнымъ словомъ; не какъ профессоръ приходили вы въ намъ, а какъ отецъ, какъ другъ... Съ такою охотою дѣлили вы съ нами свои знанія, съ какою отеческою заботливостію пеклись вы о томъ, чтобы прочитанное вами было понятно, нами усвоено! Какъ пѣжный другъ вы всегда заботились, чтобы ваша наука доставляла намъ интересъ; вы умѣли одушевить ее, оживить, вы умѣли доставить намъ удовольствіе вами читаемымъ. И мы съ восторгомъ произносили всегда между собою ваше имя, съ нимъ всегда соединялось у насъ представленіе о дорогомъ наставникѣ и отцѣ, добромъ другѣ. Съ каждою минутою мы сильнѣе и сильнѣе привязывались къ вамъ».

Другой, принося Е. М. благодарность отъ всѣхъ курсовъ выражается такъ: «Глубоко благодарю васъ, что вы дѣлали на пользу церкви и отечества въ продолженіи 30-ти лѣтней дѣятельности при семинаріи. Я говорю отъ всѣхъ курсовъ, потому что намъ извѣстны представители почти каждого курса вашихъ воспитанниковъ и каждый изъ нихъ произноситъ ваше имя съ любовью и благоговѣніемъ. Благодаримъ мы васъ и отъ отцовъ нашихъ, изъ которыхъ многие и сами были вашими питомцами, а потому тѣмъ съ большею радостію поручали вамъ насъ дѣтей своихъ».

Третій ораторъ между прочимъ говорить: «Вы были для учащихся въ семинаріи въ продолженіе слишкомъ 30 лѣтъ драгоценнымъ сокровищемъ, которымъ она пользовалась и которымъ она всегда по праву хвалилась и будетъ хвалиться. Ваше глубокое пониманіе науки и неподражаемое умѣнье передавать ее учащимся выше словъ! Такъ всегда понимала васъ семинарія, такъ васъ понималъ и преосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ! Это я узналъ изъ словъ моего отца, бывшего вашего ученика, слышанныхъ имъ лично отъ одного изъ ректоровъ семинаріи. И въ семинаріи вы найдете тѣ же чувства глубокаго къ вамъ уваженія. Многие, бывшіе ваши воспитанники, нынѣ пастыри церкви, извѣстные высокимъ образованіемъ и благонравною жизнію, сохраняютъ и будутъ сохранять до гроба память о васъ, какъ о мудромъ наставникѣ и искреннемъ собесѣдникѣ. И мы, ваши питомцы, собравшись нынѣ проститься съ вами, сохранимъ въ душѣ своей глубокую признательность и искреннее уваженіе къ вамъ. По истинѣ счастливы тѣ, которымъ Богъ привелъ подѣ вашими мудрымъ и опытнымъ руководствомъ пройти полный курсъ преподаваемыхъ вами Богословскихъ наукъ! Но и мы,

хотя не много находились подъ вашимъ руководствомъ, опытно убѣдились въ высокомъ вашемъ умѣ и всестороннемъ знаніи, о чемъ намъ сказывали и наши отцы. Мы сердечно чувствуемъ, сколь горячо вы любите науку и насъ, юношей. Вы не оставили насъ и тогда, какъ уже вы получили горькую для насъ вѣсть оставить кафедру; ваше мощное слово и тогда продолжало оглашать классъ, имѣя единственно цѣлю нашу пользу: и мы съ восторгомъ васъ слушали и каждое слово ваше старались удержать въ памяти. Евѳимій Михайловичъ, вы были нашимъ наставникомъ и отцомъ въ семинаріи; просимъ васъ покорнѣе дозволите намъ, юнымъ и неопытнымъ питомцамъ вашимъ, прибѣгать къ вашей помощи, пользоваться вашими мудрыми наставленіями и совѣтами въ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашей жизни. Еще разъ мы смѣемъ увѣрить васъ, дорогой нашъ наставникъ, что мы не перестанемъ сердечно любить и уважать васъ во всѣ дни нашей жизни и молить Господа, что бы ваша многоплодная дѣятельность, если уже не для насъ, то для другихъ продолжалась долгіе и долгіе годы.

Четвертую рѣчь, принадлежавшую покойному П. М. Апостольскому, даровитому преемнику Е. М. по преподаваемымъ предметамъ, приводимъ здѣсь цѣликомъ:

Евѳимій Михайловичъ! Радостно вступили мы въ этотъ классъ, узнавъ, что вы возвращаетесь на кафедру, которую прежде занимали съ честію. Мы надѣялись послушать вашихъ лекцій, о которыхъ много слышали хорошаго отъ своихъ предшественниковъ. Мы надѣялись, что подъ руководствомъ краснорѣчиваго проповѣдника, сами сдѣлаемся подобными. И лишь только наши надежды начали сбываться, лишь только мы успѣли узнать, и отъ души полюбить васъ, какъ насъ поразилъ грустный слухъ, что вы оставите насъ. Не хотѣлось вѣрить и дѣйствительно не вѣрили мы имъ, пока отъ васъ самихъ не услышали имъ подтвержденія. Болѣзненно отозвалось это извѣстіе въ нашихъ сердцахъ: — тотъ, котораго мы привыкли считать и называть своимъ, отнять у насъ. Осиротѣли мы! И еще тяжелѣе было это положеніе отъ того, что мы не знали, кто васъ замѣнитъ... Замѣнитъ?... Но развѣ васъ можетъ кто нибудь достойно замѣнить? Рѣдко можно встрѣчать то сочетание много—объемлющаго ума и простоты,—силы характера и снисходительности, какое, на счастье другихъ, удивляетъ въ васъ. Евѳимій Михайловичъ! Не мы, а многіе и многіе наши предшественники, даже отцы нѣкоторыхъ изъ насъ, бывшіе вашими учениками, согласно свидѣлствуютъ, что съ выхода изъ семинаріи и до сихъ поръ они сохраняютъ въ душѣ глубокую къ вамъ признательность и уваженіе. Впрочемъ, какъ возможно не уважать человека, высшее развитіе дѣятельности котораго было временемъ процвѣтанія этой семинаріи. Всякій знаетъ, что съ упадкомъ вашихъ силъ,—съ тѣхъ поръ, какъ лѣта и неразлучные съ ними недуги начали затруднять вашу полезную дѣятельность, начался постепенный упадокъ семинаріи въ общественномъ мнѣніи. Чѣмъ объяснить это, какъ не тѣмъ, что тотъ, кто съ равнымъ успѣхомъ трудился надъ преподаваніемъ математики и предметовъ Богословскихъ, наконецъ утомился? Но и въ самомъ утомленіи вы могли быть болѣе полезны для насъ, чѣмъ молодой, но незнакомый съ жизнью, не столь опытный и преданный, какъ вы, своему дѣлу. Не суждено должно быть было намъ быть вашими питомцами. И вотъ! мы здѣсь, чтобы проститься съ вами. Тяжелое дѣло; и языкъ отказывается сказать: прощай! Благодарность, без-

предѣльная благодарность къ вамъ и грусть о разставаніи съ вами: вотъ чувства, которыя теперь наполняютъ наши сердца. Благодаримъ васъ, Евѳ. Мих., за все, что вы для насъ сдѣлали. Земной поклонъ и большое русское спасибо вамъ за то, что время, проведенное съ вами—было не классы, а дружеская, оживленная бесѣда! Благодаримъ васъ за то, что дни проведенные съ вами, будутъ для насъ всегда пріятнымъ воспоминаніемъ! Благодаримъ васъ за то, что вы въ краткій срокъ положили доброе начинаніе, и молимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ наставника, который умѣлъ бы съ успѣхомъ продолжить такъ счастливо начатое! Глубоко чувствуемъ ту потерю, которую несемъ не только мы, но и вся семинарія, съ вашимъ удаленіемъ! Отъ чистаго сердца желаемъ вамъ всего добраго на предстоящемъ вамъ новомъ поприщѣ! Увѣрены, что, какъ мы васъ никогда не забудемъ, такъ и вы вспомните о насъ—вашихъ послѣднихъ воспитанникахъ.

Педагогическая дѣятельность протоіерея Алексинскаго началась тогда (1848), когда духовная школа переживала переходное время. Въ это время умирали въ семинаріи латынь, и на мѣсто ея брала своя живая русская рѣчь и русская мысль. Первые пионеры на этомъ поприщѣ должны были выработать сами русскій научный языкъ. Алексинскому досталось преподавать философію, которую въ академіи Голубинскій читалъ на русскомъ языкѣ. Но въ семинаріяхъ вездѣ царилъ Баумейстеръ, на латинскомъ языкѣ; во Псковѣ и на иностранныхъ языкахъ по философіи ничего найти было нельзя. Поэтому и Алексинскій оставилъ учебникомъ для семинаристовъ Баумейстера, хотя самъ въ классѣ знакомилъ уже учениковъ съ Кантомъ, котораго такъ любилъ Голубинскій. Въ послѣдующее время, когда онъ былъ въ Москвѣ, онъ имѣлъ разумѣется болѣе средствъ къ своимъ учебнымъ занятіямъ, но все же нужно согласиться, что составленіе русскихъ уроковъ по тѣмъ предметамъ, которые прежде преподавались по латыни, требовало особеннаго таланта и труда.

На службѣ при семинаріяхъ (Псковской и Московской) Алексинскій занималъ и другія должности. Во Псковѣ онъ былъ бібліотекаремъ, въ Москвѣ нѣсколько разъ исправлялъ должность ректора и былъ также бібліотекаремъ. Педагогическая его дѣятельность не ограничивалась въ Москвѣ одною семинаріею. Извѣстно, что митрополитъ Фидаретъ, ко времени коего относится цвѣтущій періодъ дѣятельности протоіерея Алексинскаго, придавалъ большое значеніе ревизіямъ во время экзаменовъ учениковъ, извѣстно, какъ внимательно относился онъ къ экзаменамъ самъ. Поэтому же онъ былъ очень разборчивъ, когда посылалъ ревизоровъ въ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ самъ быть не могъ,—онъ посылалъ туда людей, особенно извѣстныхъ своими педагогическими способностями. Такимъ лицомъ онъ считалъ, между прочимъ, и Алексинскаго. Начиная съ 1842 года и по 1864 почти не проходило года, чтобы онъ не былъ назначаемъ ревизоромъ въ училища Московской епархіи: перервинское, коломенское, законоисправское. На сколько эти ревизіи были удовлетворительны, видно, изъ того, что семинарское правленіе почти послѣ каждой ревизіи выражало ему свою благодарность. Эта благодарность не могла быть только официальною, потому что въ прежнее время сама семинарія не производила экзаменовъ поступающимъ въ нее ученикамъ училищъ, а все это дѣло поручалось ревизору. Правленіе ни какъ не могло бы благодарить Алексинскаго, если бы онъ набиралъ въ составъ младшаго класса семинаріи учениковъ

бездарныхъ, съ которыми въ послѣдствіи наставникамъ семинаріи нужно было имѣть дѣло. Покойный протоіерей Алексинскій былъ человѣкъ чрезвычайно любознательный, и эта любознательность не ограничивалась кругомъ предметовъ, имъ преподаваемыхъ. Онъ чрезвычайно много читалъ и его рѣдко можно было встрѣтить безъ книги. Уже оставивъ педагогическую дѣятельность и поступивъ въ Таганскій приходъ, онъ не представлялъ изъ себя того типа приходскаго іерея, который, за исключеніемъ узаконенной проповѣди и писемъ ничего больше не пишетъ; который чтеніе свое ограничиваетъ бѣглымъ просмотромъ газетки и можетъ бесѣдовать почти исключительно о томъ, кто когда и куда поступилъ или перешелъ на мѣсто, сколько гдѣ приходитъ дохода и т. д. Онъ интересовался всякимъ новымъ явленіемъ и въ богословской и въ свѣтской литературѣ и самъ пріобрѣталъ особенно поправившіяся ему книги. Изъ журналовъ онъ въ послѣднее время любилъ читать «Русскую Старину». Свидѣтельствомъ его разнообразной любознательности служитъ его библиотека. Въ слѣдствіе тѣсноты протоіерейской квартиры она должна была быть перенесена въ сарай, разумѣется тамъ книги перепутались, а въ слѣдствіе этого и трудно сразу составить себѣ понятіе объ ея составѣ. Но мы замѣтили, что въ ней есть книги по гражданской исторіи (ее протоіерей не преподавалъ), много по церковной; отеческія творенія и изслѣдованія о нихъ, книги по предмету ученія о расколѣ, о вѣроисповѣданіяхъ, изящная литература—старая и новая, большое количество отдѣльных оттисковъ Филаретовскихъ проповѣдей. Книги, составляющія библиотеку, написаны на русскомъ (много книгъ XVII, столѣтія), греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Есть книги по еврейской филологіи. На многихъ книгахъ есть собственноручныя замѣтки протоіерея. Какъ человѣкъ живой, самъ всѣмъ интересующійся, много знавшій, много читавшій и испытывшій, протоіерей Алексинскій бесѣдою своею производилъ чрезвычайно хорошее впечатлѣніе. Передъ вами сидѣлъ и съ вами разговаривалъ человѣкъ, съ широкимъ взглядомъ на вещи, съ широкими интересами, чуждый всякой исключительности и той узости воззрѣній и интересовъ, которыми къ сожалѣнію отличается большинство нашего духовенства. Къ этому нужно присоединить еще полное отсутствіе старческой заносчивости и особаго рода гордости старыхъ педагоговъ, которые на рѣчи молодыхъ людей смотрятъ или съ высоко или съ снисходительною улыбкою. Алексинскій всякаго своего собесѣдника, будь онъ хотя и очень юнъ, ставилъ на равную съ собою ногу и никогда не стремился занять положенія авторитетнаго ментора. За это чрезвычайно любила его молодежь. Въ немъ до послѣдняго времени осталось очень много молодого: и это его безкорыстіе, и малая заботливость о сколачиваніи копѣйки, независимость, широта воззрѣній и интересовъ, сочувствіе молодежи даже въ ея играхъ, забавахъ и пр. и пр. Живая, юная душа жила и во старцѣ.

Рукописи, оставшіяся послѣ протоіерея Алексинскаго должны бы быть очень многочисленны. Онъ преподавалъ множество предметовъ и по большей ихъ части составлялъ классныя записки для учениковъ. Мы видѣли такія его записки только по предмету ученія о вѣроисповѣданіяхъ и о расколѣ, видѣли нѣсколько конспектовъ, имъ составленныхъ (по математикѣ, гомилетикѣ). Другія рукописи представляютъ его сочиненія писанныя имъ еще во Владимірской семинаріи.

Такъ мы читали его большое семинарское сочиненіе «о помпировеніи усопшихъ», написанное совершенно въ старомъ семинарскомъ схоластическомъ духѣ, съ дѣленіями, подраздѣленіями, о конструкціи предложеній и длинныхъ періодовъ, съ синонимами и эпитетами, иногда совсѣмъ не нужными, оно напоминаетъ схоластическую латынь. Въ академіи Алексинскій освобождается отъ господства надъ нимъ схоластики и латыни. Сочиненіе, писанное въ академіи «о происхожденіи идеи безконечнаго» имѣетъ уже слабыя слѣды схоластицизма. Между академическими его работами выдается сочиненіе «Философія русскихъ пословицъ». Мы недостаточно еще ознакомились съ этимъ его трудомъ. Но по содержанію своему, насколько могли мы замѣтить, оно имѣетъ цѣлю дать опытъ изображенія религіозныхъ, нравственныхъ и другихъ воззрѣній нашего народа на основаніи его пословицъ. О магистерской его диссертациі мы уже упоминали. Между рукописями находится много проповѣдей, произнесенныхъ имъ въ разное время. Алексинскій въ свое время считался хорошимъ и краснорѣчивымъ ораторомъ. Многія изъ проповѣдей читалъ митрополитъ Филаретъ, многія произносились въ его присутствіи: Филаретъ часто ихъ одобрялъ. По своему пошибу проповѣди тяготеютъ къ Филаретовскимъ. Особаго рода превыспренность мысли и языка и искусственный фигурализмъ фразы, въ ущербъ простотѣ и естественности теченія рѣчи, характеризующіе Филаретовскія проповѣди видны и здѣсь. При семъ проповѣди сохраняютъ и достоинство Филаретовскихъ: точность, сжатость языка, глубину богословскаго созерцанія. Съ 1868 года Е. М. былъ переведенъ въ Таганскій Воскресенскій приходъ. Съ этого времени имя его начинаетъ забываться, и прежнее громкое имя—«Алексинскій»—теряетъ свое значеніе. Поступивши въ приходъ, который былъ ему не по сердцу, покойный запирается въ свой кабинетъ. Тяжкій недугъ, этотъ источникъ горя и слезъ для его родныхъ и знакомыхъ, разстроилъ, можетъ быть, очень преждевременно (хотя ему и 68 л.), его удивительно крѣпкую, теперь уже не встрѣчающуюся и выносливую натуру.

Страдалъ онъ дни и ночи, страдалъ годы. Случайно заходя въ его уединенный кабинетъ, не разъ мы видѣли тѣ горькія слезы, съ которыми онъ не являлся при другихъ. Да успокойте же Всевышній измученную, изстрадавшуюся душу твою въ иной жизни и да дастъ тебѣ въ селеніяхъ своихъ мѣсто упокоенія!

14-го іюля совершено было отпѣваніе и погребеніе о. протоіерея Алексинскаго на Пятницкомъ кладбищѣ. Литургія совершена была въ приходской Воскресенской церкви ближайшими его родственниками, а къ отпѣванію прибыли архимандритъ Григорій, ректоръ семинаріи, протоіерей Н. В. Благоразумовъ, первый—ученикъ, второй—сослуживецъ покойнаго по семинаріи, и другіе близко знавшіе его и желавшіе отдать послѣдній долгъ ему священнослужители Москвы. Чрезвычайно жаркая погода, въ слѣдствіе которой поспѣшили погребеніемъ, ваканционное время для учебныхъ заведеній, случайное обстоятельство, помѣшавшее своевременному извѣщенію въ вѣдомостяхъ о смерти почившаго, все это вмѣстѣ было причиною того, что желавшихъ почтить своимъ присутствіемъ погребеніе покойнаго собралось не такъ много, какъ можно было ожидать и предполагать. Жаль, особенно жаль было, что погребенія погибшаго не могли совершить ни преосвященный Амвросій, ни преосвященный Алексій, первый—потому, что имъ уже прежде дано было слово совершить въ этотъ день другое

погребеніе, — второй — по причинѣ своего отсутствія изъ Москвы для обозрѣнія епархіи. Грустно было и то, что по случайному также обстоятельству не было произнесено за литургіей столь обычное, и столь желанное въ данномъ случаѣ надгробное слово въ память и похвалу почившаго. Но къ общему утѣшенію какъ отсутствіе желаемыхъ особъ, такъ и вообще сравнительно не довольно многочисленное собраніе почитателей покойнаго, какъ бы возмѣщались выраженіемъ искреннаго и глубокаго сочувствія къ нему, равно какъ усердною и горячею молитвою присутствовавшихъ родныхъ, знакомыхъ и прихожанъ. Еще къ большому утѣшенію недостатокъ надгробнаго слова за литургіей сугубо вознагражденъ былъ, благодаря многоуважаемому о. ректору семинаріи и преподавателю оной Ивану Егоровичу Любимову, произнесенными ими за погребеніемъ у гроба почившаго рѣчами. Теплымъ, сочувственнымъ словомъ они изобразили заслуги и достоинства почившаго, какъ преподавателя и педагога и въ особенности какъ отличнаго учителя церковнаго краснорѣчія.

«Достопочтенный отецъ протоіерей», такъ началъ свою рѣчь о. ректоръ семинаріи, «многолюбезный вѣкогда сослуживецъ нашъ!»

«Какъ представитель Московской семинаріи, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ предъ твоимъ гробомъ.»

Довольно давно уже ты оставилъ службу при нашей семинаріи; но преданіе о тебѣ, — преданіе самое доброе и почетное, жаветь въ ней до сихъ поръ. И не даромъ ты отдалъ Московской семинаріи почти 30 лѣтъ, притомъ самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни. Недаромъ же ты и самъ любилъ переноситься въ этотъ продолжительный и обильный плодами періодъ своей педагогической дѣятельности, и вспоминать различныя обстоятельства изъ жизни прежней, дореформенной, духовной школы, здѣсь — въ Москвѣ проходившей путь свой подъ рукою мудро-строгаго и строго-мудраго святителя Филарета.

«Въ разное время тебѣ доводилось преподавать различныя предметы семинарскаго курса, и на всякой кафедрѣ ты являлся однимъ изъ лучшихъ преподавателей класса. Но особенно плодотворно было и доселѣ памятно въ семинаріи преподаваніе тобою науки объ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ и въ связи съ ними ученія о русскомъ расколѣ старообрядчества, и затѣмъ еще болѣе науки о церковномъ проповѣдничествѣ. Первый предметъ интереснѣйшій и самъ по себѣ, за то и труднѣйшій до настоящаго времени, — понятно, — вслѣдствіе неустойчивости и непрестаннаго, такъ сказать, передвиженія инославныхъ ученій, которыя, оторвавшись отъ незыблемой почвы вселенскаго православія, колеблются, сталкиваются другъ съ другомъ и порою даже какъ бы мѣняются взаимно своими мѣстами, подобно вѣтвямъ дерева, оторвавшимся отъ своего ствола и разносимымъ по всѣмъ сторонамъ вѣтромъ; со вторымъ, какъ и всегда, соединялось *практическое* руководство юныхъ богослововъ въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества. Между служащими въ Московской семинаріи и теперь есть нѣсколько человѣкъ изъ бывшихъ твоихъ учениковъ, и вотъ они, — конечно одинаково съ разбѣжными повсюду, многочисленными твоими учениками, — съ чувствомъ истиннаго удовольствія и глубокой благодарности тебѣ вспоминаютъ и передаютъ другимъ, какъ ты дѣйствовала тогда среди нихъ и на нихъ, являясь и самъ искуснымъ проповѣдникомъ въ церкви, и вмѣстѣ остроумнымъ, будящимъ и юно-

шескіе умы къ благородному соревнованію, цѣнителемъ ихъ опытовъ въ классѣ, и вообще примѣрнымъ руководителемъ ихъ въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества. И при теперешнихъ условіяхъ распредѣленія классовъ въ семинаріи, преподаванія учебныхъ предметовъ воспитанникамъ и въ частности — веденія дѣла ихъ письменныхъ упражненій, преобладающее вліяніе на нихъ остается за наставниками словесныхъ и философскихъ наукъ и, наконецъ, опять таки гомилетическаго или проповѣдническаго Богословія: дѣтъ въ несравненно большей степени, такъ должно было быть и такъ дѣйствительно было, при прежней семинарской системѣ, когда такими *характерными* чертами выдавались и отличались между собою классы риторики, философіи и собственно Богословія. Съ постепеннымъ саморазвитіемъ учениковъ и переходомъ ихъ изъ классовъ въ классъ, становилось все замѣтнѣе для нихъ и чувствовалось все сильнѣе ими вліяніе почетныхъ преподавателей названныхъ мною предметовъ, и высокое уваженіе, глубокая, всегдашняя признательность первыхъ, къ послѣднимъ была для этихъ труженниковъ пріятнѣйшею, ни съ чѣмъ несравнимою и ничѣмъ не замѣнимою наградою!»

«Съ преобразованиемъ Московской семинаріи по новому уставу, ты получилъ на свою долю группу предметовъ, которые преподавалъ и прежде, почетныя были со стороны семинарскаго корпораціи избраніемъ въ члены педагогическаго собранія и, дѣйствительно, оставался добрымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ въ новомъ дѣлѣ *коллеціального* управленія семинаріею. Но, съ исполненіемъ 30 лѣтняго срока, скоро долженъ былъ совсѣмъ оставить службу при семинаріи.»

Но, и послѣ того, ты не забывалъ нашей семинаріи; напротивъ, до конца жизни своей продолжалъ относиться къ ней съ живымъ сочувствіемъ и полнымъ доброжелательностью, посѣщая нерѣдко наши публичныя собранія, радуясь успѣхамъ молодежи въ наукахъ и искусствахъ, раздѣляя съ нами скорбь о потерѣ болѣе даровитыхъ и дѣятельныхъ преподавателей и т. п. Какъ по отношенію ко всему другому, такъ — въ частности — и по отношенію къ духовной школѣ чаще всего приходится встрѣчаться съ такого рода явленіемъ: между тѣмъ какъ одни, превознося все новое, ничего почти не хотятъ видѣть добраго въ прежнемъ и старомъ, другіе, наоборотъ, превознося это прѣжнее и старое, съ какою то безотчетною ненавистью и презрѣніемъ отзываются о новомъ и современномъ, и готовы, пожалуй, утверждать, что послѣ нихъ въ извѣстномъ учрежденіи все перевернулось вверхъ дномъ, и ему едва не грозитъ близкое паденіе. Ты одинаково былъ чуждъ обѣихъ этихъ односторонностей по отношенію къ духовной школѣ, судилъ о положеніи и направленіи ея всегда въ высшей степени сдержанно и уважительно, потому что, — вѣковѣчная истина, — въ дѣлахъ человеческихъ нѣтъ и не можетъ быть полнаго совершенства, и всякое созданіе — уставъ или система, по времени, непременно обнаруживаетъ разнаго рода недостатки, нуждается въ тѣхъ или другихъ исправленіяхъ и пополненіяхъ.»

Достопочтенный и многолюбезный Евонимъ Михайловичъ! Ты былъ *первымъ* священникомъ нашей семинарскаго церкви, поставленнымъ вслѣдъ за освященіемъ церкви и открытіемъ самой семинаріи на настоящемъ мѣстѣ и въ настоящемъ домѣ ея. Вѣрь же, что для твоего какъ въ памятникъ церковномъ, такъ и вообще въ лѣтописяхъ московской семинаріи сохранится наряду съ самыми почетными и дорогими для нея именами, и пребудетъ незабвеннымъ на всегда!»

«Когда совершивъ поприще земной жизни, говорилъ Иванъ Егоровичъ Любимовъ, человекъ опочить отъ земныхъ дѣлъ своихъ, церковь возлагаетъ на чело его молитвенный вѣнецъ въ знаменіе того, что онъ скончалъ теченіе и уже стоитъ въ преддверіи вожделѣннаго совершенства бытія. Вслѣдъ за церковною любовью присныхъ и признательность одолженныхъ несутъ свои вѣнки на гробъ и могилу почившаго, выражая тѣмъ, по смерти человека, свое нелицепріятіе.

«М. Д. Семинарія, которой посвящены были почти все годы тридцатилѣтняго духовно-учебнаго служенія въ Вознесенскаго и которой онъ никогда былъ помѣстивъ украшеніемъ, сочла своимъ долгомъ открыто при гробѣ покойнаго засвидѣтельствовать свои чувства глубокой благодарности и высокаго уваженія къ умершему.

«Ученики и сослуживцы приснопамятнаго о. протоіерея Евонімія Михайловича — а ихъ много поглубоководительныхъ курсовъ и нѣсколько смѣнъ — живые свидѣтели и доблестей покойнаго, и сейчасъ нами выраженныхъ чувствъ къ нему.

«И имѣлъ счастье быть и ученикомъ Евон. Мих. въ пору гармонизаціи въ немъ силъ нравственныхъ и физическихъ и впоследствии его сослуживцемъ. Евон. Мих. мы все и всегда любили и уважали; знаю очень многихъ, благодарныхъ ему, не помню никого, недовольнаго имъ. Какъ профессоръ различныхъ отраслей Богословія, Евон. Мих. имѣлъ рѣдкій даръ совмѣщать простоту изложенія съ силою слова учительнаго; мы, учившіеся у него, въ сладость его послушали и въ немногіе сравнительно часы, удѣляемые намъ профессоромъ, успѣвали узнать многое. Высоко стояла наука въ семинаріи при Евон. Мих. и мы приучались смотреть на нее съ подобающимъ уваженіемъ. Простой въ обращеніи, обходительный совѣдникъ въ частномъ быту, Евон. Мих. былъ высокъ на своей каедрѣ, и мы, помнится, не безъ нѣкотораго трепета, приближались къ ней... Обширная начитанность и опыты жизни при несомнѣнной любви къ дѣлу энергичнаго профессора производили то, что отвлеченное и нѣсколько сухое преподаваніе, какимъ оно иногда бываетъ, у Евон. Мих. было живымъ и дѣйственнымъ ученіемъ. Если не измѣняетъ память, преподаваніе гомилетики было особенно близко духу почившаго и болѣе приносило оцутительной пользы его слушателямъ. Зато въ тѣ времена, къ которымъ относятся наши воспоминанія о почившемъ, не въ одномъ семинарскомъ храмѣ слышалось проповѣдное слово учениковъ богословія, но одновременно, въ нѣсколькихъ московскихъ храмахъ, не исключая и того, въ которомъ былъ настоятелемъ почившій.

«Возлюбленнѣйшій приснопамятный учитель и сослуживецъ!

Прими отъ насъ, при послѣднемъ тебѣ цѣлованіи, слабо выраженную дань признательности — этотъ вѣнокъ, посвященный твоей памяти. (При семъ вѣнокъ положенъ былъ на гробъ къ ногамъ почившаго). Повѣрь нашей искренности, что въ сердцахъ твоихъ учениковъ и сослуживцевъ ты вселилъ чувства нелицеприятной любви къ тебѣ и признательности, которыя да сольются при твоёмъ гробѣ въ молитвенное чувство и перейдутъ въ церковное пожеланіе тебѣ, вѣчнаго покоя въ обители праведныхъ и вѣчной памяти въ церкви. Прочее убо да соблюдается тебѣ нетлѣнный вѣнецъ правды, его же воздастъ тебѣ въ день Оупъ Праведный Судія и мздовоздаятель Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Которому ты усердно послужилъ на землѣ, въ лицѣ ближнихъ твоихъ.

Такъ непышно и такъ просто, но съ такимъ искреннимъ расположеніемъ и уваженіемъ къ Почившему, совершилось погребеніе приснопамятнаго Евонімія Михайловича. Произнесенныя у гроба его рѣчи воздали должную дань хвалы и признательности его дарамъ и заслугамъ его разуму, его образованію и искусству такъ блистательно обнаруженнымъ имъ на поприщѣ учебной дѣятельности. Дѣйствительно, онъ былъ по выраженію достопочтеннѣйшаго Ивана Егоровича, украшеніемъ Московской семинаріи, и по долгу заслуженнымъ авторитетомъ и вліятельнѣйшимъ наставникомъ не только конаспиританниковъ, но и надсослуживцевъ и самое начальство. Къ этому некрологу покойнаго о. Алексиса, присоединяемъ присланное намъ воспоминаніе о немъ бывшаго его сослуживца по семинаріи о. С. М. Писетель, съ своей стороны считаеъ пріятнымъ долгомъ присоединить нѣсколько словъ и воспоминаній о немъ какъ о священнослужителѣ, человекѣ вообще и христіанинѣ. Съ опытностію и искусствомъ преподавателя науки въ церковной проповѣди Евонімія Михайловича соединялъ практическій даръ проповѣдника. Его проповѣди, сколько мы запомнимъ, всегда отличались простотою, назидательностію, примѣрностію къ состоянію слушателей и, можно сказать, художественностію выраженія. При воспоминаніи о проповѣдническомъ дарѣ покойнаго намъ невольно приходится на память отзывъ синодальнаго цензора и магистерскаго его сочиненія мастерски написанаго, который по нашему мнѣнію, справедливо можно приложить и къ его поученіямъ. Это теплое, благодушевное и мастерское слово не могло не производить благотворныхъ дѣйствій на слушателей. Такъ мы различно слышали разсказъ о чудномъ дѣйствіи одной его проповѣди, произнесенной имъ въ послѣднюю войну въ приходской Воскресенской церкви. Въ бытность свою священникомъ при Ремесленной богадельнѣ Евонімія Михайловича не имѣлъ помощника и неопытно совершалъ ежедневныя церковныя службы и исправлялъ такъ трудныя и частыя въ многолюдномъ домѣ призрѣваемыхъ старцевъ и старихъ требы, каковы напримѣръ соборование, исповѣди и приобщеніе. Усерднымъ исполненіемъ священническаго долга и ласковымъ обращеніемъ имъ заслужилъ любовь призрѣваемыхъ и оставилъ въ нихъ благодарныя о немъ воспоминанія добротой сердца, обительностію и доступностію для всѣхъ и каждого, и всего болѣе своимъ рѣдкимъ даромъ. Поналучшаго отца духовнаго, Евонімія Михайловича списавъ наконецъ общее расположеніе и сочувствіе приходжанъ и Воскресенской церкви, при всемъ томъ, что поступилъ въ этотъ приходъ при неблагоприятныхъ сложившихся для него обстоятельствахъ, уже въ упадкѣ силъ и здоровья. Кто не знаетъ, какимъ добрымъ семьяниномъ и нѣжнымъ отцемъ, какимъ радушнымъ и гостеприимнымъ хозяиномъ дома, какимъ пріятнымъ и умнымъ собесѣдникомъ былъ пожившій для всѣхъ знакомыхъ, друзей и родственниковъ? Евонімія Михайловича былъ глубоко вѣрующимъ и строго православнымъ христіаниномъ. Лишившись умной и любящей супруги еще въ мужескія лѣта и оставшись съ многочисленнымъ, почти на половину малолѣтнимъ семействомъ, Евонімія Михайловичъ принялъ этотъ крестъ, посланный ему провидѣніемъ съ совершенною преданностію въ волю Божию, и съ рѣдкимъ благодушіемъ несъ его до послѣднихъ лѣтъ и дней своей жизни. Миръ и вѣчный покой душѣ твоей возлюбленный и приснопамятный Евонімія Михайловичъ!

